

ВЕСТИ ЄВРЕЙСЬКІ

№12 (574)

грудень
2015 р.

ГАЗЕТА ЄВРЕЙСЬКОЇ РАДИ УКРАЇНИ
הַצִּיּוּן הַיְהוּדִי • The Jewish News • Еврейские вести

«Надежда в Хануку»

Вот уже 4-й год подряд Всеукраинский благотворительный фонд «Для тебя» (ВБФ «Для тебя» / 2U) и Украинский союз еврейских студентов (UUJS) проводят благотворительную акцию «Норе4Hannukah» («Надежда в Хануку»), благодаря которой мы зажигаем Ханукальные свечи в домах малообеспеченных членов общины, дабы дать им возможность почувствовать дух этого замечательного праздника и получить столь необходимые зимние вещи в подарок. В рамках этой акции мы проводим Ханукальный благотворительный вечер для Киевской еврейской общины.

Конечно же, этот год не стал исключением. 7 декабря 2015 года более 60 человек собрались в Пинчук АртЦентре, чтобы зажечь вторую Ханукальную свечу вместе с послом государства Израиль в Украине г-ном Элиавом Белоцерковским и главой НАТИВа г-ном Геннадием Полищуком.

В программе вечера была уникальная интерактивная презентация «Магическая сила нашего внутреннего света», которую представил непревзойденный Ицик Амизль (специальный гость вечера). В рамках презентации гости имели возможность получить навыки общения, создания партнерских отношений и новых контактов сквозь призму еврейской Традиции.

Кошерное вино и традиционные пончики, а также прекрасная живая музыка в исполнении Феликса Шустера сделали этот вечер действительно особенным и волшебным.

Все средства, собранные на вечере, были использованы для помощи малоимущим одиноким членам общины,

которым так необходимы наше внимание и забота. Ханука продолжается, а мы ждем наших гостей и друзей через год.

Мы не можем изменить этот мир одним домашним визитом, но мы можем изменить чью-то жизнь и дать надежду, что намного важнее. Это и есть настоящее волшебство.

Фотографии расскажут о том, что именно происходило в домах пожилых членов общины и людей с особыми потребностями. Слезы наворачивались, когда мы смотрели в глаза тех, кого посещали.

А вот, что рассказала наш изумительный волонтер Алена:

«Туровская Ольга Моисеевна.»

Это чудо! Накрыла на стол, жаждала общения, дала нам кучу еды с собой (отказаться было невозможно, как мы ни старались). Благодарил за мед и подушку, а также просила звонить и заходить к ней почаще. Еще очень счастлива, что Фонд ей поставил окна: теперь ей тепло и уютно!

Фельдман Майя Марковна.

Благодарила, рассказывала какой хороший фонд, что ей сделали ремонт и т.д. Приятная и общительная женщина. Была рада нашему визиту.

Калужинская Раиса Львовна и Олег Матвеевич.

Очень нас ждали, так как среди друзей уже пронеслась весть о том, что приятная молодежь ездит по домам и поздравляет с Ханукой, зажигают свечи и привозят столь нужные подарки. Напили нас, накормили, пред-

лагали отведать мёда, хотели даже уложить спать на новые подушки, но мы вынуждены были отказаться, поскольку нас ждали другие».

Это прекрасная иллюстрация нашей чудесной ежегодной акции «Норе4Hannukah» («Надежда в Хануку»). Слова благодарности всем тем, кто делает эту акцию возможной уже 4-й год подряд, а особенно нашим замечательным, неравнодушным волонтерам. До следующей Хануки!

Юлия МОРЕЙНО

«ТО, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, ДОЛЖНО БЫТЬ ИСКРЕННЕ!»

Недавно в стенах центра культурно-массовой работы МБФ «Еврейский Хэсад "Бней Азриэль"» прошел незабываемый творческий вечер одного из выдающихся украинских композиторов, народного артиста Украины Александра Иосифовича Злотника.

Вклад мэтра в развитие культуры нашей страны так велик, что совершенно недостаточно просто перечислить все его заслуги и награды. А их немало...

- Автор музыкально-развлекательного теле-радио-проекта «Шлягер».
- Вице-президент Международной корпорации «Славянский базар».
- Генеральный продюсер компании «Гран-при».
- Председатель правления общественного фонда «Родина».
- Президент компании «А. I. С.».
- Продюсер Дмитрия и Назария Яремчуков, Филиппа Жмахера.
- Лауреат многочисленных всеукраинских и международных конкурсов.
- Лауреат международной премии имени Сиди Таль.
- Кавалер международного ордена Николая Чудотворца.
- Президент Религиозного Объединения Общин Прогрессивного Иудаизма Украины.

Но начнем наше знакомство с истоков...

Мама Александра Иосифовича – коренная киевлянка. В годы войны, спасая свою жизнь, она была вынуждена уехать в эвакуацию. А вернувшись в родной город, обнаружила, что ее отчий дом хоть и уцелел чудом после многочисленных бомбежек, но уже занят одним из высокопоставленных чиновников. Судьба распорядилась искать пристанище за чертой любимого Киева. В Тараще она заново училась строить свою жизнь. Встретила и полюбила замечательного человека, создала семью. В 1948 году у них родился любознательный

мальчик Саша. Впервые услышав музыку, он решил непременно научиться играть на музыкальных инструментах. Начал с того, что самостоятельно освоил гитару и баян. Полюбил классику, послевоенную эстраду, джаз. Со временем родители приняли непростое для семьи, учитывая сложную материально-бытовую ситуацию, решение: отправить сына учиться музыке.

Окончив Киевскую государственную консерваторию имени П.И. Чайковского и уже занимаясь преподавательской деятельностью, Александр Злотник почувствовал острую необходимость расширить свои теоретические знания и продолжил образование в Одесской консерватории по классу композиции и теории музыки.

Первую свою песню Александр Иосифович написал в 1975 году. Потом были новые песни на русском и украинском языках. Разноплановая одаренность позволила ему создать произведения, различные по жанрам и формам: оперу, мюзиклы, симфонические произведения, камерную и инструментальную музыку.

Он стал автором музыки для более десятка фильмов, а его песни, такие как «Гай, зеленый гай», «Чуеш, мамо», «Родина», «Маки червоні», «Вишиванка», «Батько і мати», «Горобина», «Не бувають дощі випадкові», «Скрипалю», «Невезуча», «Прима балерина», «Святкова», «Білі лілеї», «Я тебе відпускаю», «Музика рідного дому», до сих пор у многих на слуху.

Песни Злотника исполняли с различных сцен и концертных площадок наши любимые артисты: Назарий

Яремчук, Василий Зинкевич, Оксана Билозир, Лилия Сандулеса, Иво Бобул, Александр Тищенко, Светлана и Виталий Белоножко, Алла Кудлай, братья Яремчуки, Филипп Жмахер, Павел Зибров, Наталия Бучинская, Екатерина Бужинская и многие другие.

Даже теперь, когда он занимает должность ректора Киевского института музыки им. Р. Глиера, продолжается его активная самореализация и самообразование. Жизненная философия Александра Иосифовича гласит: все, что человек делает, должно быть искренне. Каждое произведение, по его убеждению, – это маленькая драматическая пьеса, поэтому работать он предпочитает с открытой душой. Также он искренне считает, что всегда, в любом возрасте, нужно, даже необходимо, о чем-то мечтать. «Чтобы все дети были счастливы, и чтобы родители всегда могли дарить своим детям это счастье и радость. Об этом я мечтаю!» – неустанно повторяет мэтр.

Главным же произведением своей жизни Злотник считает трех талантливейших дочерей.

Все друзья и коллеги по цеху отзываются об Александре Иосифовиче как о неординарном, и в то же время деликатном, чутком человеке, на которого всегда можно положиться в трудную минуту.

Мы желаем маэстро долгих лет яркой, насыщенной творческой жизни, новых талантливых произведений. Потому что любя его песня способна взволновать слушателя, удивить, вызвать радость или грусть, открыть красоту мира, природы, гармонии, подарить очищение от серости бытия.

Наталья СМОЛЯРОВА

«Мы хотели жить»

Так называется новый двухтомник свидетельств и воспоминаний переживших Холокост на оккупированной нацистами территории Украины в годы Великой Отечественной войны, презентация которого состоялась в трех южных городах Украины: Одессе, Херсоне и Николаеве.

Книги подготовлены и изданы выжившим в Шаргородском гетто Винницкой области, председателем Всеукраинской ассоциации евреев – бывших узников гетто и нацистских концлагерей, руководителем Научно-просветительского центра «Память Катастрофы», заслуженным деятелем науки и техники Украины д-ром Борисом Забарко.

Книга «Мы хотели жить: свидетельства и документы» является продолжением сборников свидетельств и воспоминаний «Живыми остались только мы: свидетельства и документы», опубликованного в 1999 г. и 2000 г., переведенного на немецкий и английский языки и изданного в Германии «Nur wir haben überlebt» и Англии «Holocaust in the Ukraine», и трехтомника «Жизнь и смерть в эпоху Холокоста: свидетельства и документы», опубликованного в 2006 – 2008 гг. Эти книги свидетельств и воспоминаний бывших узников нацистских концлагерей и гетто, других мест принудительного содержания и принудительных работ, тех, кому удалось чудом выжить на оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг., серии «Холокост в Украине» (795 авторов из Украины и России, Израиля и США, Германии и Австралии — 3922 страницы), охватывают практически все регионы современной Украины. Они содержат также научные статьи редактора-составителя «Жизнь в тени смерти. Запоздалые свидетельства, переживших Холокост» (Книга «Живыми остались только мы»), «Память и история. Воспоминания и свидетельства последнего поколения, пережившего Холокост» (Книги «Жизнь и смерть в эпоху Холокоста»), «Мы хотели жить, когда нормой была смерть. Последние свидетельства Холокоста в Украине» и «Благодарность за память о Холокосте» (Книги «Мы хотели жить»), а также фундаментальные комментарии к большинству населенных пунктов страны, о которых вспоминают авторы, внушительный список использованной литературы на многих языках, библиографию, географический указатель и другой необходимый справочный аппарат. Воспоминания людей, переживших невиданную в истории Катастрофу (Холокост, Шоа), содержат уникальный документальный материал о трагической судьбе украинского еврейства во время нацистского геноцида, о жизни людей, обречённых на гибель, но сопротивлявшихся, борющихся за свое существование, сохранивших человеческий облик и победивших смерть. Они очеловечивают страшные статистические цифры потерь и дают возможность спасти от забвения еврейские души, загубленные в годы Холокоста и увековечить имена, судьбы, истории жизни и смерти невинных жертв и Праведников мира, спасавших евреев, показать на личном уровне, на примерах индивидуальных судеб чрезвычайно широкую панораму тотального уничтожения евреев, назвать те места кровавых расправ в Украине, в которых осуществлялся геноцид евреев, реконструировать историческую правду, которую многие не знают или хотят забыть. Они опровергают фальсификации тех, кто отрицает Холокост.

Воспоминания жертв нацизма (в ситуации, когда уничтожены следы преступлений и свидетели, отсутствуют правдивые документальные материалы и закрыты ещё многие архивные фонды, относящиеся к Катастрофе) – незаменимый источник.

Выжившие в Холокосте заслуживают особого уважения уже потому, что пережили ад во время войны и не дали нацистам и их пособникам «окончательно решить еврейский вопрос», не дали сломить дух еврейского народа. Они заставили себя жить дальше в сложнейших условиях послевоенного антисемитизма, внесли вклад в развитие общества, создание Государства Израиль и смогли почувствовать принадлежность к передовому человечеству. Сегодня они нашли в себе силы вернуться в свое трагическое прошлое и, как отмечал бывший узник Освенцима, лауреат Нобелевской премии мира Эли Визель, «снова заглянуть в темноту, которую они увидели», чтобы искренне и правдиво (с большей или меньшей степенью достоверности) рассказать своим языком (воспоминания почти не подвергались редакци-

онной правке) сегодняшнему и будущим поколениям о Холокосте и предостеречь мир от его повторения.

«Именно их душераздирающие воспоминания и истории, – подчеркивал президент Израиля Шимон Перес, – являются залогом того, что никто не сможет исказить историю, не сможет отрицать правду о Катастрофе. Голоса выживших сохраняют живую память о жертвах Холокоста и не позволят стереть из истории темные страницы прошлого. Голоса уцелевших в Холокосте объединяют наш коллективный разум. Именно благодаря им мы помним невинных жертв. Их истории помогают нам помнить. И никогда не забывать. Ни сегодня, ни впрямь».

Эти человеческие документы, которые автор и редактор-составитель собирал на протяжении 20 последних лет, — не только частица памяти народа, они имеют большое научное и воспитательное значение как память истории, которая тускнеет быстрее, если она не была частью собственного бытия и которая складывается из ответов на вопросы: что сохраняется в памяти общества? каким целям служат воспоминания о прошлом? Личные истории уцелевших и погибших позволяют наполнить новым содержанием процесс увековечения и изучения Холокоста.

Жизнеутверждающие книги

В конце октября в Одесском музее Холокоста состоялась презентация двухтомника свидетельств и воспоминаний выживших в Холокосте о трагическом периоде в истории Украины. Книги изданы в Киеве, и в них речь идёт о годах немецко-румынской оккупации 1941-1944 гг., когда были зверски уничтожены, сожжены и расстреляны сотни тысяч узников концлагерей и гетто.

Название книги – «Мы хотели жить» – имеет непреходящее общечеловеческое значение. Ведь хотели жить

полном зале музея собрались люди всех возрастов. Пришли члены союза ветеранов Великой Отечественной войны, активисты Дома офицеров, студенты и школьники, члены Одесской региональной ассоциации узников концлагерей и гетто, гости из Николаева и Херсона, представители Международного христианского благотвори-

тельного фонда «Крылья славы», при содействии которого изданы книги, представители областной и городской властей.

Книги «Мы хотели жить» стали потрясающим свидетельством страшной исторической правды и результатом титанического труда по сбору фактического материала. Это тем более важно, что живых свидетелей трагедии остаётся всё меньше.

Читая книги, можно услышать голоса тех, кто чудом остался жив. Просто и искренне люди рассказывают обо всём, что пришлось пережить, почти утратив надежду на спасение. Называют имена и фамилии украинских и русских людей, которые прятали, перепрятали, спасали от голода и смерти евреев, руководствуясь христианским долгом. Когда молодых матерей с младенцами на руках гнали на верную смерть, они чётко понимали, что их ждёт, но не могли понять, какую угрозу Третьему рейху может представлять младенец. Они бросали самое дорогое – своего младенца – в толпу людей, в надежде на милосердие. Люди спасали этих детей, уносили в свои семьи.

Сегодня таким спасённым уже за 70, и они тоже присутствовали на презентации книг. Добрых и мужественных людей, спасавших чужие жизни, рискуя собственной, справедливо называют Праведниками народов мира. Очень верно, что в книгах они названы поименно. Достоинством издания является специальный указатель в конце каждой книги, в котором в алфавитном порядке, по названию городов, можно увидеть номера страниц, на которых содержится документальная информация, связанная с событиями в конкретном населенном пункте Украины.

Презентация книг вызвала широкий отклик у слушателей. Многие из присутствовавших, в том числе председатель Совета ветеранов войны генерал-лейтенант В.А.Добровольский, председатель Одесской региональной ассоциации евреев – бывших узников концлагерей и гетто Р.М.Шварцман, выступили со словами благодарности человеку, свершившему титанический труд по сбору, систематизации и научной подготовке двухтомного издания. Имя этого человека – Борис Михайлович Забарко. В детстве он на себе испытал ужасы гетто и чудом остался жив, теперь возглавляет Всеукраинскую ассоциацию евреев – бывших узников гетто и нацистских концлагерей. Б.М.Забарко – кандидат исторических наук, автор более двухсот статей, книг и научных публикаций, выполняет ответственную работу в Научно-просветительском центре «Память Катастрофы».

Долгие годы Западная Европа изучала Холокост по документальным свидетельствам Германии, Польши, Нидерландов и др. Дневник Анны Франк стал мировым бестселлером, а музей её имени – местом паломничества. Несколько лет назад я писал в «Вечерней Одессе», что если собрать

подобные факты по Одесской области и другим областям Украины, то мир получит много томные свидетельства, о которых мало известно. Достаточно вспомнить леденящий душу пример, когда 23 октября 1941 г. оккупанты согнали с целью массового всеожожения (именно так с древнегреческого переводится слово «Холокост») 25 тысяч граждан Одессы (евреев, военнопленных красноармейцев и моряков) в бывшие пороховые склады в районе 3-й станции Люстдорфской дороги. Вина стариков, женщин и детей состояла в том, что они родились евреями, а вина военнопленных – в том, что

г. Херсон. Александр Вайнер и Борис Забарко.

г. Одесса. На фото слева направо: Матиас Мюллер, Александр Шалимов, Борис Забарко, Роман Шварцман

и жертвы нацизма, и герои Небесной сотни, и жертвы агрессии, и жертвы террористов. Никто не имеет права отнимать у человека священный дар жизни.

Идеологи нацизма ведали, что творили. Поэтому в секретных документах и отчётах вместо слов «массовое уничтожение» писали: «решение вопроса». Однако кинодокументалисты сумели зафиксировать для истории, как бесчеловечно и по-варварски «решали вопрос» нацистские палачи. Один из таких кинодокументов был продемонстрирован в зале музея Холокоста перед началом презентации книг. Нужно отметить, что в пере-

они защищали свою землю от оккупантов. Здания бывших складов облили бензином и подожгли вместе с узниками. Когда горящие стены рухнули, кто-то пытался бежать. Таких расстреливали с вышек пулемётными очередями. Единицам удалось спастись. Некоторые бывшие узники живы до сих пор и присутствовали на презентации книг «Мы хотели жить».

Опыт прошлого учит нас быть бдительными и объединять усилия против новых проявлений агрессии и терроризма.

Будем помнить их имена...

21 октября 2015 года в крупнейшем ВУЗе города Херсона – Национальном государственном университете – состоялась презентация книг воспоминаний узников гетто и концлагерей «Мы хотели жить: свидетельства и документы».

Представлял их автор-составитель Борис Забарко. Научные сотрудники, среди которых был доктор исторических наук Андреев В., студенты-историки, учащиеся гуманитарных факультетов, услышали и узнали правду о Холокосте из уст человека, который его пережил.

Воспоминания жертв нацизма являются незамени-

г. Николаев. На фото справа – Михаил Гольденберг

мым источником исторических знаний, и никакие архивы не могут передать их мучительного опыта столь эффективно, как их личные рассказы. В ходе презента-

ции выступил руководитель Херсонского отделения Всеукраинской ассоциации евреев – бывших узников гетто и нацистских концлагерей Виктор Алмазов, поделилась своими воспоминаниями Дина Чивозерцева.

Плач скрипки, другие ее мелодии в исполнении артиста Херсонской филармонии Александра Коротецкого соответствовали тематике данного мероприятия.

С большим интересом слушало молодое поколение выступление представителя Фонда «Эвен Эзер» (Германия) Матиаса Мюллера о роли демократии в современной жизни и необходимости бороться за ее ценности.

Представителю студенческой молодежи из рук председателя Всеукраинской ассоциации евреев – бывших узников гетто и концлагерей был вручен двухтомник книги «Мы хотели жить: свидетельства и документы» для Херсонского государственного университета.

Презентация книг Бориса Забарко вызвала искреннюю благодарность и глубокий интерес собравшихся.

Георгий ПИЛИПЕНКО,
член Национального
союза журналистов Украины

Открытый урок по курсу «История Холокоста» в Оуктон Колледже

Открытые уроки Ассоциация «Evidence of Holocaust» проводит совместно с профессором Венди Сартти, которая читает курс «История Холокоста». 15 октября Ассоциация «Evidence of Holocaust» провела в Оуктон Колледже очередной урок о Холокосте на территории бывшего Советского Союза. На урок часть студентов пришла с родителями, были также два вице-президента колледжа. Как мы узнали потом, речь шла и о создании музея Холокоста при библиотеке колледжа.

В хорошо оснащенной аудитории собралось около 60 человек. Тема нашего выступления – «Трагедия и героизм еврейского народа на оккупированных территориях бывшего Советского Союза». Студенты с большим вниманием и, я бы сказал, с удивлением слушали наш доклад о том, что, несмотря на страшный террор, невыносимые условия жизни, евреи на всей территории оккупированной Европы сражались с нацистами. Примеры мужества и

ев; это и еврейские партизанские отряды в Белоруссии и в других местах, что мы наглядно демонстрировали, показав на экране карту еврейских восстаний в Европе 1942-1945 годов.

И как подтверждение героизма прозвучали рассказы приглашенных на встречу двух бывших узниц Минского гетто Марии Димент и Гени Токарской, которым было по 15 лет, когда они сумели уйти к партизанам. Воевали они в разных партизанских отрядах, были награждены за участие в боях. Их рассказы слушали с напряженным вниманием, спрашивали, когда и за что присуждены награды, где и как сражались их партизанские отряды и многое другое. Студенты преподнесли цветы, высказывали искреннюю благодарность и добрые пожелания.

Собирая рассказы людей, чьи родственники погибли в Холокосте, изучая архивные документы, включая немецкие, что стало возможным после распада Советского Союза, общаясь с выжившими в Холокосте на Украине, Белоруссии, Молдавии, России, странах Балтии и в других местах, мы видели, слышали и чувствовали боль и ужас в этих воспоминаниях.

Все это привело нас к мысли о необходимости создания символа «Скорбящего» по погибшим в Холокосте. Мы сделали несколько вариантов постера, чтобы собрать мнения, постер был напечатан в газетах Чикаго, Нью-Йорка, Киева, Харькова, Кишинева, Иерусалима и других. Мы провели ряд презентаций постера, один из них и был в Оуктон Колледже.

В итоге мы выбрали вариант, основанный на теме Холокоста в работах художника W. B. Linke. На основании постера дизайнер Тереза Прад изготовила фигуру «Скорбящий», которую мы преподнесли вице-президенту Оуктон Колледжа Dr. G. Newhouse в знак благодарности за ту большую работу, которую колледж проводит по воспитанию толерантности у молодежи.

После этого было показано созданное нашей Ассоциацией слайд-шоу «Они никогда не станут взрослыми» о детях, расстрелянных в Бабьем Яре и Дробицком Яре. Когда зажгли свет, в классе было долгое молчание, у многих на глазах были слезы. Урок завершился вопро-

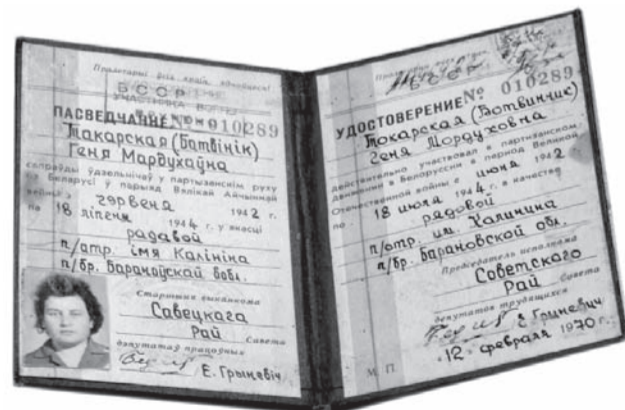
Вице-президент Оуктон Колледжа
Dr. G. Newhouse

Геня Токарская и Мария Димент

сами студентов, и уже после окончания урока у наших столов еще долго толпились студенты и продолжали задавать вопросы, а когда обращались к Марии или Гене, звучало искреннее сочувствие и уважение.

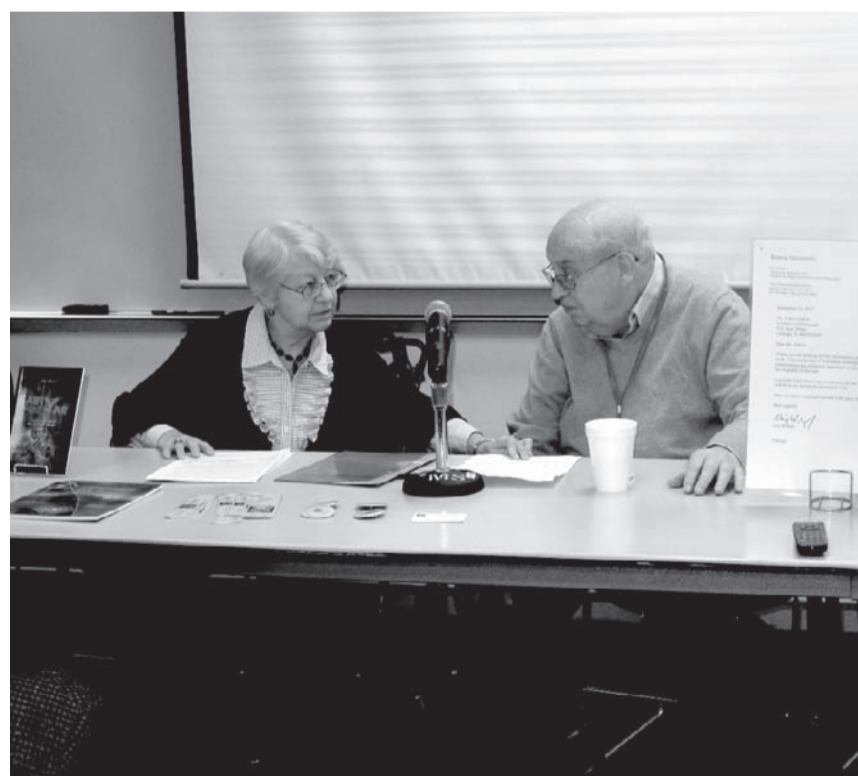
Мы получили около 20 благодарственных писем и открыток. Не могу не процитировать (в переводе) некоторые из них. «Спасибо вам. Эти уроки и рассказанные нам истории будут с нами всю жизнь» написал Сэм, а студент Макс Вайнер пишет: «Мое поколение должно учить и знать все о Холокосте, и мы всегда будем помнить о жертвах Холокоста».

На уроке действительно были «дети разных народов»: и по географии, и по национальной и конфессиональной принадлежности.

Наша Ассоциация в своей работе руководствуется словами бывшего узника концлагерей, лауреата Нобелевской Премии Мира профессора Эли Визеля, в своем письме Ассоциации «Evidence of Holocaust» написавшего: «Рассказывать о Холокосте молодым и старым – важнейшая задача нашего поколения», – и мы стараемся делать это.

Яков ЗАКОН, США.
Специально для «Еврейских вестей»

Стелла Соколовская и Яков Закон

самопожертвования – это и Варшавское гетто, и лагерь смерти Собибор, Освенцим и другие, где восставшие евреи сумели бежать, уничтожив несколько крематори-

ми» о детях, расстрелянных в Бабьем Яре и Дробицком Яре. Когда зажгли свет, в классе было долгое молчание, у многих на глазах были слезы. Урок завершился вопро-

Георгий Логвинский:

«Крым – территория юридического хаоса в центре Европы»

Идя на встречу с Георгием, я была уверена, что знаю по вопросу блокады Крыма практически все. Во-первых, я политолог и сама не раз комментировала события в Крыму на эфирах, а во-вторых, ко времени нашей с Георгием встречи я уже активно «погуглила» всю информацию, изучила достаточное количество его выступлений, и потому мне казалось, что выглядеть наша беседа будет следующим образом:

– Ну, здравствуйте.

– Здравствуй.

– Почитала о Вас в Гугле. Вот Вам вопросы по Крыму. В принципе, посмотрев еще Ваши эфиры, ответы приблизительно знаю. Поэтому Вам заранее все набросала (чтобы сэкономить Ваше время!). Бесспорно, Вы лучший специалист в этом большом для Украины вопросе. Может, хотите что-то добавить из того списка вопросов-ответов, что я Вам дала?...

– Пожалуй, добавлю...

И тут началось самое интересное. Но об этом по порядку.

Почему я вообще решила взять интервью именно у этого политика и почему тема Крыма мне стала столь интересной?

Дело в том, Георгий Логвинский – безусловно, один из самых ярких и интересных политиков нашего времени. Это первое. Но это даже не столь сейчас важно. Я вот сидела и думала: исполняется 25 лет Независимой Украине. А как мы ее рисовать будем – чисто даже фигурально – на поздравительных открытках: с Крымом или без... Включила телевизор, на очередном заурядном политическом ток-шоу услышала незаурядную фразу, произносил ее нардеп Георгий Логвинский. Звучала она следующим образом: «Крым – это территория юридического хаоса в центре Европы». Я заинтересованно начала слушать дальше и, не постеснявшись, написала Георгию сообщение в Фейсбуке с коротким текстом: «Давайте делать интервью. Тема «Крым наш»».

И вот спустя несколько дней передо мной сидит Георгий, у которого, вроде бы, изучив всю его биографию в интернете и риторику публичных выступлений (а их немало!), и спрашивать уже особо нечего... И вдруг он мне говорит: «Пожалуй, я дополню». Ну, я опущу авторское лирическое отступление, Вы уж меня простите, и расскажу, о чем беседовали и к чему пришли.

Георгий Логвинский – юрист, адвокат, бизнесмен, общественный деятель. Советник Министра юстиции Украины. Заместитель председателя Межведомственной рабочей группы Кабинета Министров Украины по вопросам возмещения убытков, нанесенных временной оккупацией части территории Украины. В состав группы входят представители Минюста, Генпрокуратуры, СБУ, налоговой и таможенной служб, силовых ведомств. Группа занимается сбором всех необходимых материалов для представления в соответствующие международные инстанции с целью привлечения к ответственности причастных к временной оккупации Крыма и взыскания убытков, понесенных государством Украина. Один из разработчиков проекта Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правового режима на временно оккупированной территории Украины». Лично разрабатывал положения Закона о мерах правового реагирования на временно оккупированной территории и ряд других положений.

В общем, очевидно, что это человек (наверное, один из немногих), который может сказать, что на самом деле происходит с Крымом, внутри него и чего ждать в ближайшем и не очень будущем.

– **Крым сейчас терпит блокаду со стороны Украины. Расскажите, как сейчас обстоят дела с этим процессом и что планируется?**

– Оккупация началась с Крыма, и мы надеемся, что деокупация начнется тоже с него. До этого времени вообще не понятны наши отношения с Крымом. Если мы осуществляем энергопоставки в государство РФ и в определенное предприятие – «Крымэнерго» (что, кстати, запрещено законом), то складывается несколько непонятная ситуация. Мы помогаем решать им определенные проблемы, а наших активистов арес-

товывают, проводят обыски и оказывают давление. Именно поэтому мы изначально надеемся на политическое решение. Но если же России ещё раз проявит, что она является по факту террористическим государством, где права не существует, то мы будем прибегать к другим мерам, например финансовой или банковской блокаде.

– **Можете подробнее рассказать про банковскую блокаду? Насколько это серьёзно?**

– Предприятия, которое работают на временно оккупированной территории, несут полную уголовную и административную ответственность согласно законодательству Украины. Соответственно, если они не получили разрешение на работу (лицензию) – они являются нарушителями. Фактически банк держит свои средства в разных валютах. Согласно законодательству и формы ра-

боты любого банка, эти деньги находятся в стране, которая эмитировала эту валюту. То есть, если у вас счет в долларах, то фактически эти деньги лежат в Америке, если в швейцарских франках, то в Швейцарии. Согласно нашего законодательства мы можем решением суда арестовать активы нарушителей в тех странах, которых они держат свое имущество. В такой системе взаимоотношений в Крыму банки работать просто не смогут или превратятся в какие-то сберкассы РФ, которые работают только в рублях. А те люди в Крыму, которые держат деньги в валюте, фактически будут пострадавшими.

– **Какие есть виды блокады можно использовать по отношению к крымчанам помимо энергетической, продуктовой и банковской?**

– Мы работаем над вопросом морской юридической блокады. Если мы говорим о морском транспортном сообщении с Крымом, то нужно четко понимать, что никакое корабль или судно на эту территорию зайти не может без разрешения Украины. Но если же это происходит – значит, это нарушение статьи 334-11 УК, по которой транспортное средство подлежит конфискации, а люди наказываются лишением свободы до 5 лет (если группа лиц, то до 8).

В нашем каталоге уже около 180 судов. Из них около 10 заходило на территорию Украины, 4 арестовано, по остальным ведется следствие. Поэтому сегодня многие морские транспортные средства, зная о достижениях Украины в сфере уголовно-правовой защиты, боятся входить в Крым. Более того, мы направили соответствующие письма в страховые компании.

Но ведь мы можем перейти к следующей стадии и начать арестовывать за пределами Украины. Решение принимает районный суд общей юрисдикции, но есть разный порядок имплементации этого решения за границей.

Согласно закону о правах и свободах на временно оккупированной территории, автором которого я являюсь, подсудность перенесена на материковую часть Украины. То есть сейчас все суды, которые должны рассматривать крымские дела, – это суды города Киева.

– **В случае реализации этой блокады – на какой результат мы можем рассчитывать?**

– Мы должны четко понимать, что существуют определенные международные правила поведения оккупантов, которые гарантируют права человека на этой территории. Но оккупационная власть Крыма нагло плюет на все: они не только арестовывают и держат в заложниках активистов, не только привлекают к уголовной ответственности за ношение «вышиванки» (для них это «сепаратизм»), но они так формируют свои дела, чтобы было открыто видно, что правосудием здесь и не пахнет. Они сажают в тюрьмы активистов Майдана. Такими методами они

запугивают население.

– **Как они узнают, кто был на Майдане?**

– К сожалению, в Крыму много наших граждан, которые туда сбежали и пытаются сделать там тюремные порядки. Они безусловно информируют местную власть. Также нужно не забывать, что Украина до момента Майдана была переполнена лицами, которые получали зарплату в ФСБ и других правоохранительных органах России. Ведь все, что произошло с Крымом, было последней стадией плана, который долго готовился. Давайте вспомним о первых шагах Януковича в должности Президента. Мы получили скидку на газ – и следом подписали Харьковские статьи, которые предполагали размещение военно-морского флота РФ в Крыму.

Люди, которые используют слово «революция», имеют в виду узурпацию власти.

Абсолютно незаконным решением конституционного суда были даны полномочия Президенту. Используется Прокуратура, МВД и СБУ. Строится единая фактически тюремная система, в которой отсутствует право: нет судов, честной прокуратуры, бизнес отбирается.

Люди пошли на революцию, потому что у них не было системы защиты от произвола. Они требовали эту защиту. Логично, что виновные в этой ситуации сбежали, хотя могли доказывать свою правоту.

Поэтому революция – это когда кто-то, узурпировав власть, сорвал все уголовно-правовые и юридические права.

Когда мы говорим об аннексии Крыма, то следует понимать, что ни одна конституция, ни одно государственное или международное законодательство не имеет такой формы, при которой часть народа решает, что им лучше быть частью другой страны.

Во-первых, любой порядок создания отдельных государств или присоединения части к кому-то не имеет под собой юридического начала.

Во-вторых, представьте, что у вас есть сосед, с которым вы настолько дружите, что оставляете ключи от своей квартиры и разрешаете находиться у себя дома. Но тут этот сосед, в тяжелый для вас период, приходит к вам домой и заявляет: «Это мое!»...

– **Какой вы видите судьбу Крыма?**

– Поведение России мне напоминает анекдот. Два грузина едут в машине летом в шапках, шубах и истекают потом. Один другому говорит: «Гоги, может быть, мы откроем окно?» «Нет, пусть все думают, что у нас кондиционер», – отвечает второй.

Де-факто в России сумасшедшие проблемы: они израсходовали 50% своего валютного запаса (около 200 млрд.), действуют санкции, необходимость финансирования ЛНР/ДНР, бизнес массово отбирается и зажимается в углы.

Откуда в Крым сейчас смогут заходить деньги? Раньше был туризм, а сейчас кто туда поедет? Раньше был развит аграрный бизнес, но сейчас без воды и электроэнергии он не сможет существовать. Недвижимость. Раньше большое количество международных компаний строили недвижимость в Крыму, сейчас этого тоже нет. Во всех сферах развития экономики и бизнеса Крым находится в замороженной зоне. Люди, которые там проживают с русскими паспортами, не могут получить визу и выехать. То есть Крым – полностью дотационный регион. Крымские татары навсегда останутся изгоями.

Мы с украинской стороны и наше законодательство не запрещает получать русский паспорт, потому что понимаем, что людям нужно выживать.

Но у нас есть еще много сюрпризов для оккупантов, и мы будем их обрабатывать.

После общения с господином Логвинским у меня осталось приятное послевкусие. Я убедилась, что руководство нашего государства про Крым не забыло и ситуацию не отпустило. Максимально возможная борьба на правовом уровне развернута и уже идет полным ходом. Нам с вами лишь остается не терять надежды и отчетливо знать, что «Крым увезти из Украины, может, и можно, но Украину из Крыма – нельзя!»

Беседовала Анастасия ДАНИЛЕНКО

Поэзия в тени оливы

*И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его...
Бытие 28:18*

С древних времен ветвь оливы считалась символом мира и процветания во всех без исключения великих культурах. Голубь, выпущенный Ноем после Потопа на разведку, вернулся с оливковой ветвью в клюве, в знак примирения человека с Богом. В Древней Греции олива считалась деревом жизни и божественной благодати. В исламе олива считается эмблемой пророка, а в мусульманском раю это дерево, наряду со смоковницей, считается священным. В Китае, стране с абсолютно другим видением мира, олива символизирует хладнокровие и невозмутимость.

Современный Израиль, крошечное, но чрезвычайно сильное государство, также имеет на своем гербе оливковую ветвь как символ стойкости и стремления к миру. Холмы Иерусалима покрыты оливами, и в каждом городе обязательно найдется парк с этими благородными деревьями. Вот уже почти 70 лет еврейское государство существует в окружении врагов, однако постоянные вооруженные конфликты с соседями не сломили гордый еврейский народ, а, напротив, закалили его. Несмотря на напряженную ситуацию, вдохновленные идеей сионизма израильтяне продолжают строить свой «Эдем». Они превратили пустыню в цветущий сад, возвели незыблемые города-крепости, некоторые из которых приобрели мировое значение в сфере бизнеса и культуры. Постепенно безжизненная пустыня стала оазисом. Однако время от времени эта идиллия омрачается войной. Только за последние два года Израилю пришлось пережить одну из самых длительных войн в его истории, а также справиться с волной террора, которая продолжается и до сих пор.

Спор о том, кому все-таки принадлежит эта земля, не утихает уже тысячи лет. Однако сам факт существования еврейского государства вызывает у радикально настроенных исламистов взрыв бешенства и негодования. Возможно, народ Иакова судьба разбросала по всему миру, но еще со времен Исхода евреи никогда полностью не покидали Землю Израиля. О том, что евреи и арабы жили вместе, свидетельствует и схожесть их языков, и соседство святынь обоих народов в Иерусалиме. К тому же, последователи Магомета были далеко не первыми, кто пришел в Палестину, уже к тому времени населенную потомками Авраама. Здесь уже успели побывать и римляне, и халдеи, и персы. Но несмотря на все эти испытания, народ Израиля остался самобытным, сохранив свои обычаи и культуру, а так-

же веру в светлое будущее и мудрость своих предков, отраженных в песнях. В древности это были псалмы Давида, в эпоху Средневековья предания и пророчества избранного народа вылились в поэзию Егуды ha-Леви, а XX век подарил еврейскому народу целую плеяду талантливейших поэтов. В наши дни, когда израильтяне уже привыкли к постоянным испытаниям, а ракетным обстрелом их уже не удивить, все, что им остается, – это двигаться вперед и с песней, что они, собственно, и делают!

На юге страны, в самом сердце пустыни Негев, раскинулся замечательный город Беэр Шева. Некогда забытый и заброшенный город «семи колодцев» – так переводится название города с иврита – вновь обрел жизнь благодаря репатриантам из бывшего СССР. Русскоязычное население составляет приблизительно треть от всех жителей города. В каждом квартале обязательно найдется магазин с советскими деликатесами, а также детский сад, в котором детей воспитывают сразу на двух языках – иврите и русском. Именно на Беэр Шеву пришлось львиная доля ракет, выпущенных из сектора Газы во время последней израильско-палестинской войны, вошедшей в историю как операция «Нерушимая скала». В то время едва ли

не каждый житель города задавался вопросом: «Когда? Когда уже это все закончится?», но, понимая, что даже если завтра наступит перемирие, это еще не означа-

ет конец войны, молча собирался и шел на работу или по своим делам. Война войной, но нужно жить дальше. «Враг может отнять у нас покой, но не нашу веру в лучшую жизнь. Именно благодаря ей мы снова собрались на нашей Земле Обетованной, и ничто не заставит нас снова ее покинуть», – говорит Станислав Семёнкин, член поэтического общества Беэр Шевы. Свои впечатления о происходящем Станислав выразил в этих строках:

*Вновь опустился мрак на город,
Закрываются двери на засов.
Сквозь сон послышится мне скоро
Ночное тиканье часов.*

*И в небесах золотое око
Страну евреев осветит.
Вдали от родины далекой
Я нахожусь, мой город спит.*

*То донесется лай собачий,
То крики спорящих людей,
Ребенок где-то вдруг заплачет:
Война – обстрелы каждый день...*

*Наш дом стоит возле дороги,
И слышен сильный шум машин.
Сигнал воздушной вдруг тревоги
Волнует нас в ночной тиши.*

*И бомбят Газу эскадрильи!
Скорбит о павших вся страна...
Для нас худое перемирие
Гораздо лучше, чем война!*

Как мы видим, израильтяне не теряют оптимизма и продолжают идти своим путем, исполненным трудностями и вызовами, к светлому будущему, которое они надеются создать для себя и своих потомков. А тем временем, пока продолжается борьба за мир, каждый житель страны Израиля после долгого и тяжелого рабочего дня старается выкроить время, чтобы вместе со своей семьей, родными, близкими и друзьями провести еще один вечер у себя в саду в тени оливы, которая напоминает ему о его истинной цели и предназначении – жить в своем доме на своей земле.

**Александр МАТВИЕНКО,
г. Беэр Шева, Израиль.
Специально для «Еврейских вестей»**

**ВСЕУКРАЇНСЬКА
ЄВРЕЙСЬКА
РАДА**

01103 м.Київ - 103, вул. Німанська, 7 тел. 286-39-61, факс: 285-96-04, E-mail: 2863961@ukr.net

Розпорядження

28 листопада 2015 р.

м. Київ

За вагомий внесок у розвиток єврейської спільноти України
нагородити

ПОЧЕСНИМ ДИПЛОМОМ

Народного депутата України

Логвинського Георгія Володимировича

Президент Всеукраїнської
Єврейської Ради

Сусленський О.С.

УКРАЇНА
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ТРУБОСТАЛЬ»

Адрес: 53201, Украина, Днепропетровская обл.,
г. Никополь, пр. Трубников, 91
Тел.: +380 (5662) 9-31-03, +380 (566) 69-13-50,
+380 (5662) 9-64-64 (сбыт), 2-14-04 (отдел продаж)
Факс: +380 (5662) 2-11-90

e-mail: trubostal@trubostal.com.ua
www.trubostal.com.ua

Представительства в Днепропетровске:
Трубы: т/ф (0562) 36-24-84, e-mail: trubaR@i.ua
Фитинги: т/ф (0562) 32-38-08, e-mail: trubodetal@ukr.net

ПРОИЗВОДИМ:

ОТВОДЫ стальные крутоизогнутые 45°, 60°, 90°, 180°
022-630 мм по ASTM A234 WPB, ГОСТ 17375-83 и ОСТам
В комплекте: гибы, тройники, переходы, заглушки.

ТРУБЫ:

- бесшовные центробежнолитые трубы Ø100-1060 мм из любых марок стали и чугуна;
- бесшовные биметаллические центробежнолитые трубы и отводы с внутренним износостойким покрытием Ø100-1060 мм для пульпопроводов;
- бесшовные биметаллические центробежнолитые трубы Ø100-1060 мм со слоями по требованию заказчика;
- бесшовные холоднодеформированные трубы.

В комплекте: трубы бесшовные горячедеформированные и сварные.

СКАЗАТЬ ПРАВДУ

Сегодня в странах, образовавшихся после распада СССР, стало модным писать (а на самом деле – вульгарно переписывать) собственную новую историю. 23 года назад это ещё были нерешительные потуги, обусловленные неясностью политической ситуации и дальнейшего направления пути молодых государств, возникших после распада империи. В те годы историки уже издавали монографии с допущением определённых вольностей, но монографии эти мало чем отличались от работ периода развитого социализма. Вот, к примеру, заключительный абзац из 86-страничной монографии историка П. В. Пирога «Чернігівщина у визвольній війні українського народу 1648 – 1654 рр.», рекомендованной Министерством образования Украины научным работникам, преподавателям, студентам вузов, учителям общеобразовательных школ и т.д., – короче говоря, всей стране в 1993 году: «Під час Визвольної війни особливо міцнилися українсько-російські зв'язки, передусім політичні./.../ Тому цілком природно й закономірно, що населення краю виступило одним із ініціаторів об'єднавчої політики і підтримало курс гетьманської адміністрації на об'єднання України з Росією».

Сегодня, в связи с решительным изменением политики начиная примерно с начала 2000 годов, наши историки пишут об этих же событиях уже совершенно иначе. Попросту говоря – держат нос по ветру... И читатель уже не знает, где написана правда, а где нет. Я для себя вопрос выяснения истины решаю просто: обращаюсь к источнику не периода Ленина-Сталина-Брежнев или нашего нового независимого времени, а, к примеру, к «Історії України-Русі» (1908 г.) Миколи Аркаса, который в царской России не побоялся писать: «Після того посли московські вирядили своїх стольників і стряпчих по усіх містах і полках українських, щоб народ присягав Цареві. Київ присягав 14 січня, але митрополит Сільвестер Косів і Київське духовенство не схотіли присягати, бо дуже неприємно дивилися на те єднання і нічого доброго від нього не сподівались; та й поміж старшиною знайшлися такі, що не схотіли присягати, а українська церква ще 50 літ після того не єдналась із Московською і як і раніше залежала від Константинопольського патріарха./.../ Ледве сталася присяга у Переяславі, як зараз склався чималий гурт старшин і козаків, що не хотіли іти у Московське підданство./.../ Полковник Богун з усім Побужжям не схотів теж присягати і цурався цього єднання». Вот такие «Пироги» – извините за каламбур...

Есть ещё одна значительно более близкая по времени, но уже вошедшая в историю тема, которая не может оставить равнодушным никого, – это Голодомор. Недавно

в Украине отметили очередную годовщину этой трагедии.

Что мы знали о Голодоморе и кто виноват в том, что мы ничего не знали об этой, наверное, единственной, не имеющей аналогов в человеческой истории народной трагедии?

В начале 1970-х годов я уже служил в армии. Тогда тем, кто пережил Голодомор, было всего-то 40-45 лет. Совершенно молодые люди. Нельзя сказать, что о голоде 1932-1933 гг. тогда вообще не говорили – говорили, но, в основном, на кухнях. Однако о причинах голода говорили только как о последствиях неурожая и, что особенно ужасно, так говорили даже на кухнях в сельских хатах...

Думаю, читатели меня могут поправить, мол, так было не везде и не всегда. Возможно, они будут и правы, однако я не могу не верить своим глазам и своим ушам.

20 лет, с мая 1971-го по май 1991 года, я в составе военных оркестров принимал участие в ежегодных военных парадах и демонстрациях в честь Великой Октябрьской Социалистической революции и Международного Дня солидарности трудящихся 1-го Мая. Праздничные колонны рабочих и колхозников, научных работников, студентов и преподавателей вузов, учителей и учеников школ, спортсменов и мн. мн. др. даже в непогоду нескончаемыми колоннами на протяжении 4-5 часов без перерыва двигались проспектами и площадями огромной страны. Чьи портреты и какие слова и призывы были написаны на транспарантах и лозунгах, которые несли в руках демонстранты, напоминать не стану. Напомню только лозунги, которые с воодушевлением, с сияющими от счастья и радости лицами (поверьте, никто никого не заставлял) хором скандировали демонстранты: «Слава КПРС!!!...», «Слава радянському уряду!!!...», «Хай живе Радянська Україна!!!...» Шли в этих колоннах и истерически скандировали эти же лозунги и историки... А потом со словами «Слава КПСС» и «Как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев» они успешно защищали кандидатские и докторские диссертации и писали, писали, писали...

Сегодня многие из тех историков (а историки под люстрацию не попадают) пишут на «популярную» (извините за такое слово о трагедии) со времён президента Ющенко тему Голодомора. Можно ли верить таким исследователям народной трагедии и их выводам? Думаю, ответ очевиден.

В 1990-х, при первых президентах независимой Украины, тема эта уже робко озвучивалась, но наши историки – бывшие советские граждане – не особенно спешили: ждали отмашку. Я, городской житель, в начале 90-х

услышал поразивший меня тогда факт о методах и практике советских властей по отношению к жителям украинских сёл и местечек в 1932-33 гг. И услышал я его от своего сослуживца-еврея, военного лётчика 1-го класса подполковника Якова Кернасовского, служившего тогда в авиационном полку, который дислоцировался в трагическом и одновременно святом для евреев Украины месте – городе Умань. Тогда он рассказал мне историю своего отца Наума Кернасовского. Во время голодомора 1932-33 гг. местечко Шпиков Винницкой области, в котором жила семья Кернасовских, было окружено частями НКВД. Выбраться из города было невозможно. Каким-то чудом родителям нескольких подростков, чтобы спасти от голода своих детей, удалось протолкнуть их через заслоны НКВД. Так Наум Кернасовский стал беспризорником, скитаясь по вокзалам и городам, пока через год не попал в детдом...

Месяц назад я присутствовал на презентации книги современного американского историка, профессора Йельского университета Тимоти Снайдера «Кровавые земли». Снайдер не имеет ни украинских, ни еврейских корней, однако книга почти полностью посвящена трагедиям Голодомора и Холокоста. Так вот, повествуя о Голодоморе, Снайдер делает ссылки на множество источников. Однако источники эти вовсе не украинские и не советские, а зарубежные. С изумлением и удивлением я прочёл в книге свидетельства о Голодоморе советского писателя Василия Гроссмана. Почему с удивлением? Да потому, что в книге нет больше свидетельств о Голодоморе ни советских, ни украинских советских писателей. Второе свидетельство принадлежит британскому писателю, уроженцу Венгрии, также еврейского происхождения, Артуру Кёстлеру. Политический эмигрант, приехавший в Советский Союз строить социализм, Артур Кёстлер впоследствии писал: «За пределами харьковской станции крестьянки протягивали на руках к окнам вагонов жутких младенцев с огромными недержавшимися головами, тонкими, как палочки, руками и ногами и раздутыми выпирающими животами». Кёстлер вспоминал, что дети в Украине «выглядели как эмбрионы в бутылках со спиртом». Безусловно, отважившихся сказать правду в советское время было не много, но они были. И сегодня мы предлагаем нашим читателям рассказ об одном из них в статье бывшей малолетней узницы Озаринецкого гетто Баси Абрамовны Ройтберг «Борис Хандрос – летописец народных трагедий: «Смертные письма» и «Местечко, которого нет»», написанной специально для нашей газеты.

Семён БЕЛЬМАН

Борис Хандрос – летописец народных трагедий: «Смертные письма» и «Местечко, которого нет»

Борис Наумович Хандрос – учитель, кинодраматург, сценарист, журналист, заслуженный работник культуры Украины. Я вижу перед собой его красивую голову, большие черные глаза, вьющиеся волосы, черные как смоль. В последние годы – седая голова...

Борис Наумович (Бузя, как его звали близкие) родился 25 декабря 1923 года в местечке Озаринцы в семье учителей. Прадед был ребе и меламедом в Чернобыле, дед был ребе и меламедом в Озаринцах. Отец Наум Борисович был меламедом в Озаринцах, в 1922 году стал организатором первой советской школы, заведовал начальной школой. Борис окончил 4 класса еврейской трудовой школы, в которой преподавал его отец. Затем закончил в 1941 году среднюю школу. Началась война. Несколько раз ходил в военкомат, но не призвали. После долгих мытарств напросился в часть, которая направлялась на передовую. Первый бой, многие погибли. Пошел за телегой, чтобы вывезти раненого – устал, сказывается контузия, кто-то переносит его (Хандроса) в комнату; проснулся от звука выстрела: немец убил раненого солдата; сумел сбежать, прятался, скитался по оккупированной Украине и пришел домой, в Озаринцы.

Борис в своей книге пишет: «Последний день моих скитаний по оккупированной Украине, по залитым кровью первых акций местечкам, по Шаргородской горе, мимо старого еврейского кладбища спускаюсь в город и вскоре оказываюсь у школьного двора на окраине Могилева-Подольского. У ограды – солдат в непривычных глазу ботинках и желтых обмотках. А за оградой копошатся люди: женщины, старики, дети с большими желтыми шестиконечными звездами на груди. Тут я заметил неподалеку от ограды нескольких стариков в очень странных позах. Ползая на четвереньках, они зубами рвали, выщипывали траву. (Это бывшая шко-

ла №4 надолго стала сборным пунктом для насильственно депортируемых евреев из Буковины и Бессарабии).

Скрывался в доме Буриков – настоящих праведников, а через некоторое время ушёл в гетто. Потом был концлагерь Печора; бежал, вернулся в гетто. Перед освобождением 17 марта немец стрелял в упор, пуля прошла рядом с сердцем. Спасли многие случайности, спасли добрые люди, и доктор Стукаленко.

И наконец, 19 марта 1944 года пришла Красная Армия! Этот великий радостный день».

Потом армия, воевал, конный разведчик 6-й гвардейской кавалерийской дивизии, и встреча на Эльбе. Затем учеба в Киевском государственном университете им. Шевченко (1950 г.), школьный учитель, затем книги, сценарии документальных и научно-популярных фильмов.

Он приезжал к нам в Чернигов, друг моего брата Ройтберга Я. А., рассказывал о своих встречах, о найденных в архивах материалах. Помню его рассказ о Левушке Пушкине, брате А.С.Пушкина, о встречах с матерью Сухомлинского. «Вот появляется в дверном проёме самодвижущаяся табуретка, за ней голова и голос: «Миля, вже нагодувала цю людину?». Не кто, зачем приехал, а «чи вже нагодувала?» Так могла спросить и Ты, мама, – пишет он, обращаясь к своей матери. – Я твердо решил: фильм о матери Сухомлинского будет».

С этим переключается его «Разговор с мамой. Вместо поминальной». Слезы текут, когда читаешь этот «разговор с мамой». Мне это особенно близко, потому что его мать, Мина Борисовна, – моя первая учительница. В 1944 году, после освобождения, – первый класс еврейской школы, а уже в 1945 году еврейскую школу закрыли, второй класс был украинской школы.

«Небольшого росточка, негромкий, отнюдь не командирский голос. И при всем при том от тебя, мама, всегда

исходила какая-то внутренняя сила. Особо проявлялась она в дни невзгод, испытаний».

33-й год. Неслыханный в наших краях голод. Мы, как все или почти как все, тоже испытывали муки голода: грызли макуху, спасались крапивой, цветом акации. Помню, мама, твои «деликатесы»: оладьи из жмыха, макухи, затируху, запровавленную все той же крапивой, крупинками зерна».

В конце 80-х годов прошлого столетия Борис приезжал к нам в Чернигов, и мой брат делился воспоминаниями о 33-м годе. Борис записывал на диктофон.

«Мои воспоминания о 33-м годе обрывисты. Помню, как на протяжении одного дня я насчитал более 20 похорон, это когда хоронили с попом, а сколько их было без попа. Помню постоянное чувство голода. Мой сосед по парте ел мел, я тоже попробовал. Думал, что этим можно заглушить чувство голода. Как-то мой брат Самуил (ему шел второй год) забрался в огород и в зарослях уснул. Мама бегала, как сумасшедшая, по местечку, всюду искала сына. Таков был ужас перед похитителями детей».

Эти воспоминания, а также воспоминания моего двоюродного брата полковника Ройтберга Семена и других я прочитала в статье Бориса Хандроса в одном из украинских журналов в конце 1980-х.

А затем в 1993 году увидела свет книга «Смертные письма». Вот что пишет сам Борис Хандрос: «Работа над документальной повестью о голоде вновь и вновь убеждала меня в том, что архивные документы 30-х годов содержат в себе жгучую впечатляющую силу, к ним, надеюсь, неоднократно будут возвращаться будущие исследователи». Вставка: «Книга «Смертные письма» состоит из двух разделов. Первый – это 32 год. В архивах за этот период сохранились письма ограбленных крестьян, в которых так называемые летучие отряды или летучие бригады забира-

ли последнее зернышко. Второй раздел – год 33-й, когда села буквально вымирала от голода.

Из воспоминаний моих земляков.

Петр Андреевич Энтин, 1918г.

«В 1920 г. умерла мама, мы осиротели. Нас осталось пятеро братьев и сестра. В 1933 г. мой отец, мясник (в то время безработный: резать было нечего) тоже ходил опухший. Голодали в местечке, может, за небольшим исключением, все. Кто – больше, кто – меньше. Были опухшие, были умершие».

Михаил Григорьевич Торбан, 1919 г. (Израиль):

«В 1932 г. отец переехал в Вендичаны (соседнее с Озаринцами село), работал председателем завкома на сахарном заводе. Евреи голодали и здесь, хотя не так, как в Озаринцах. Ели патоку, жмых, мерзлую картошку. Вскоре у нас исчезли все коты и собаки: их съели. Как-то постучалась к нам какая-то опухшая женщина – старшая еврейка. Увидела шелуху от картошки, свеклы, схватила и тут же съела. Неподдалеку от дома, где мы жили, как-то бросили в яму сапного коня. Для верности еще и облили керосином. Однако голодающие – были среди них и украинцы, и евреи – разрыли яму и съели мясо».

Из письма Семена Петровича Ройтберга:

«16 марта 1932 года мне исполнилось 12 лет, я был в пятом классе. Много ребят, особенно в 1933 г., ходили опухшие. Коваль (его отец умер от голода), Гашворонюк, Конок. Многие не ходили в школу – не могли, а некоторые, видимо, умерли.

Мимо нашего дома за день провозили и пронесли на кладбище по 10-12 умерших. Это только незначительная часть: многих возили другой дорогой, а многих хоронили прямо возле хат, на огородах. Когда появлялось зерно нового урожая (да и овощи, фрукты), в первые дни число умерших даже увеличивалось (очевидно, из-за заворота кишок).

Смертных случаев среди учителей вроде не было: большинство из них жили в селе, имели огород и, наверное, получали какой-то паек.

Отец работал в Вендичанах в «Заготзерне». Получал какой-то небольшой паек 1 раз в месяц. Иногда им продавали по 10 кг зерноотходов (после очистки зерна). Собирали травы, крапиву, покупали на рынке картофельные очистки, жмых. Хлеба почти не было. Ходили на Вендичанскую дорогу и собирали дички...

На рынке иногда продавался холодец и мясной бульон. Говорили, что из-за бескормицы резали скот и таким образом его реализовывали.

Разнесся слух о людоедстве. Якобы ловят детей, убивают, и холодец, и бульоны варят на них. Говорили, что в Могилеве охотились на детей военных и пограничников (более упитанные).

Рядом с нами жила семья Исера Ландау. Дочь его Роза училась вместе со мной, а ее братику было 4-5 лет. Вдруг он пропал, началась паника, говорили, что его убили и сварили. Искало все местечко. Вечером или ночью его нашли. Много местечков тоже опухло, умирало. На нашей улице вроде не было таких, не помню.

Дед Гедалий (Гедалье) умер в 1938. Это был очень трудолюбивый, мудрый человек, почти круглосуточно изучал огромные книги в кожаных переплетках с золотым тиснением. Их у него было 2 шкафа. Вычитывал что-то оттуда, нам рассказывал и приводил исторические параллели. Приходили старики – поговорить, посоветоваться. Он им рассказывал о прочитанном и изученном. Очень тяжело переживал голод – не столько за себя (всю жизнь был аскетом, ел мало), а за нас, за местечко. Без поддержки моего отца не выжил бы тогда.

В школе иногда кормили похлебкой из крапивы, щавеля. Очень редко плавало несколько крупинок. Завтраков с собой не брали.

Иногда мы отправлялись на речку. При удаче возвращались с комбликами, плотичками. Мелкую очищенную рыбешку мама клала в горшочек, замазывала его, вместо крышки, тестом – и в печь. Называлось это «чолнт» – что-то вроде домашних консервов. То-то был праздник! Иногда варили уху...

В Могилеве был Торсин, кто имел золото и другие драгоценности, менял на продукты диковинного для нас вида. У нас, Ройтбергов, золота не было, и мы Торсином не пользовались. Он существовал, кажется, до середины 1935 г. С осени 1935 я учился в 8-м классе в Могилеве и несколько раз заходил туда. Впечатление – как от московского Елисеевского гастронома времен 1960-62 гг. Кое-кому через еврейскую общину присылали переводы (доллары) из США, и они их там обменивали на продукты. Нам такие переводы тоже не попадали».

В 1932 году автор все время имеет дело с письмами, которые пишут люди непокоренные, гордые, сознатель-

ные, осознающие свое национальное бытие. Именно эти люди и подлежали тотальному уничтожению в 33 году. Все письма, о которых пишет Борис Хандрос в своей книге, были адресованы Сталину или председателю ВУЦИК Григорию Петровскому. Кто же был Петровский?!

В разгар голодовки Петровский решил посетить села Могилев-Подольского района. Приезду предшествовала телеграмма за подписью Всеукраинского старосты: «Очень прошу коммуны, артели и совхозы им. Петровского прислать мне финансовые, производственные планы на 1933 год, какой принят севооборот, как организованы бригады, в каком состоянии тягло и т.д.».

«Какая исключительная забота о тягле, – говорит автор, – и ни одного слова о людях, массово умирающих от голода. В 1933 г. союзные вожди, руководители республики шли на прямую фальсификацию. В августе 1933 года Украину посетил бывший премьер-министр Франции Эдуард Эррио. В честь высокого гостя в Харькове, Киеве устраивались пышные банкеты.

В города и села, где побывал Эррио, заранее завозились продукты. Жителям, которые все распродали во время голода, выдавали белье, одежду.

Вернувшись во Францию, Эррио, чье имя почиталось во всем мире, заявил, что все сообщения о голоде в Украине – большое вранье, клевета, выдумка нацистской пропаганды. Слова Эррио тогда ввели в заблуждение многих на Западе. Я не знаю, чье сердце не обольется кровью при словах о пышных банкетах на трупах умерших от голода».

Борис Наумович собрал сотни писем, написанных в 32-м году, когда украинское село разрушалось. Вот одно из писем 1932 года – письмо секретаря первичной комсомольской организации:

«Выслушайте, товарищ Сталин!

Вспомните барщину: шесть дней работай на господ, а седьмой – воскресенье, в котором нельзя работать, поскольку праздник. Так и на селе ежедневно работают в артели. Возле дома – ничего, кроме строений, и налог с дома да то, что работаешь в колхозе, обществу все, да еще и хлебозаготовку дай... Люди пухнут. Дети говорят: «Хлеба, хлеба...» Комсомолец, секретарь ячейки, член бюро РКМ Пастушенко».

И автор в начале 90-х отправляется на поиски Пастушенко, находит во многих архивах письма 32-го года. Писем же 1933 года нет. Все эти письма, фотодокументы были уничтожены. В кинофильмах о голоде использованы записи о голоде 1921 года.

Хандрос записывает: «По-разному умирали люди. Рассказ одной очевидицы Романенко из села Сосенки: «Умерла наша родственница, а маленькую Аннушку семи лет забрал к себе дед Матвей. Деду – сам из бывших крепостных – далеко за 90. Аннушка питалась у нас, а на ночь возвращалась к деду. Однажды приходит: «Это дедушка прислала. Только они уже не живы...»

Эту книгу писал человек, который еще в годы тотального замалчивания говорил правду о геноциде украинского народа. Нужно было б переиздать книгу, чтобы она стала достоянием школ и вузов.

А теперь еще об одной книге: «Местечко, которого нет». Опубликованы две части, к сожалению, третья часть не опубликована. Борис Наумович отдал ее Илье Левитасу, но так эта часть до сих пор и не вышла в свет. Нет Хандроса, нет Левитаса... В основе книги – воспоминания автора и его земляков, свидетельства очевидцев Холокоста, уникальные архивные материалы.

«Книга Б. Хандроса – выдающееся явление «украино-иудаики», которая изучает, в первую очередь, взаимовлияние, взаимопроникновение двух народов в «селах-местечках» (термин Хандроса). В книге дан глубокий анализ истории евреев и украинцев Подолии за прошедшие полтора века. Местечко Озаринцы, которого нет, окружавшие его села, предстают перед нами живыми», – Мартен Феллер, профессор, заместитель директора Института иудаики.

А вот отзыв нашего земляка Бориса Исааковича Шлаина (кандидат медицинских наук, торакальный хирург): «Огромное спасибо за книгу. От себя, всех – уверен, выражаю их мнение – земляков, всего еврейства. Эта книга не только и не столько об Озаринцах, а обо всех местечках Украины, об историческом явлении, которое, увы, кануло в лету. Я ведь не простой читатель, а соучастник событий. Язык книги очень хорош. Все ярко, емко. На меня действует по-особому... Книга, безусловно, удалась. Остаюсь твоим другом и почитателем. Твой Бенья».

В этой книге Борис Наумович пишет: «Сколько таких местечек, полностью уничтоженных, было по всей Украине! Но Ярышев, в котором спаслись только 9 человек, – это рядом, всего в 12 км от Озаринцев. 12 км – и Лядова, приток Днестра – обмельвшая речушка, которую летом можно было перейти вброд. 12 км отделяли нас от неотвратимой гибели. Сегодня Ярышев, завтра мы».

Когда война уничтожила местечко, от него остались

только стены разрушенной синагоги да покореженные домики с заколоченными ставнями.

Наряду с педагогической деятельностью Борис Хандрос все эти годы писал киносценарии, написал несколько книг.

Расскажу об одном фильме.

«Млын» создан по сценарию Б. Хандроса режиссером Игорем Негреску и оператором Виктором Шуваловым, консультант Борис Забарко – председатель Ассоциации бывших узников гетто и концлагерей. Приметой исчезнувшего местечка является старая мельница, жернова которой крутит бесконечный поток воды. Образ – мельница жизни и мельница смерти – символизирует трагический контраст. Один из эпизодов фильма – это встреча в Озаринцах, где открывали памятную доску фельдшеру Стукаленко (доктор Стукаленко, как мы его называли), спасавшего почти всех в гетто, люди умирали от тифа, а он с сыном приходил тайно в гетто и лечил нас, об этом и я говорила, выступая на митинге: «Он спас не только 11 человек семьи Ройтберг, но и будущие поколения – внуков и правнуков». В каждой новелле – судьба спасителя. Мы низко кланяемся всем праведникам, рискующим жизнью ради спасения обреченных.

Все книги Б. Хандроса затрагивают душу, как и его статьи: «Разговор с мамой. Вместо поминальной» на страницах «Правды Украины», «Поминальная по брату» (брат Бебик ушел добровольцем).

«Мы воевали совсем рядом. Он на Первом Белорусском, я – на Втором Белорусском. Он – командир минометного расчета. В одном из писем от него была скупая строка о награде – медали «За отвагу», – пишет Борис Хандрос. – Последнее письмо брата от 15 апреля 1945 года: «Дорогой брат! К нам приехал ансамбль вашего корпуса. Я думаю, что не ошибся. Среди авторов программы, которая называлась «Советская конница в годы Великой Отечественной войны» была и твоя фамилия». Потом письма перестали приходить... В ночь на 2 мая 1945 года мы встречались с американцами. В ту же ночь меня откомандировали к нашему командиру дивизии... По пути увидели солдатские могилы у края дороги. Пирамидки, покрашенные в красный цвет. Гильзы минометчиков. На одной из них я прочел: «Гв. ефрейтор Хандрос Б.Н.» Так я узнал о твоей гибели, брат...».

Много лет спустя, когда в Германии проходили съемки документального фильма, произошел эпизод, о котором рассказал оператор и продюсер фильма Виктор Шувалов. Когда присутствовавшие на съемках немцы узнали о том, сколько пришлось пережить Борису Наумовичу Хандросу и его семье, они встали перед ним на колени и просили прощения за деяния их предшественников. В ответ он сказал на безукоризненном немецком языке: «Немец, который стрелял в меня потому, что я еврей, не убил во мне любовь к немецкому народу, немецкому языку».

Рассказав о Борисе, нельзя не рассказать о его жене Анне Строевой. Первая встреча Бориса с Анной по сути была мимолетной, но искра любви, вспыхнувшая между ними, не гасла до конца ее жизни.

С началом войны Анна Строева пошла на фронт. В должности начальника штаба полевого госпиталя №2031 в звании лейтенанта, а затем старшего лейтенанта прошла дорогами войны от предгорий Кавказа через всю Украину до стен Праги. В одном из очерков она написала: «Госпиталь на годы стал нашим домом. И цель оставалась та же: как можно быстрее возвратить здоровье нашим воинам, а фронту – солдат».

В 1949 году Борис Хандрос был объявлен космополитом, «певцом мракобесия». В это время к Анне подошел секретарь партбюро и сказал, что дружба с космополитом «ложится пятном на ее партбилет». Но 18 января 1950 года Аня и Борис расписались и счастливо прожили до золотой свадьбы. В 2000 году Анны не стало. В день похорон их сын Саша нашел несколько листочков. Это было завещание: похоронить на солдатском кладбище и «на скромном памятнике» выбить строки:

Мы с тобой случайно встретились,
Только уж совсем не зря,
Может этой встречей мечена
Юности моей заря.

Борис писал: «...Аня умерла, и на долгие месяцы я сам будто умер. Но однажды она явилась мне во сне в гимнастерке, молодая, красивая – из августа сорок четвертого. – Как мне быть без тебя, Аня, что делать? И услышал ответ: – Жить, надо жить!»

Поздравляя меня с Новым 2004 годом, он писал: «В уходящем году много ездил (Израиль, Россия: Тула–Ясная Поляна–Москва–Брянск) Всюду встречи с читателями «Местечка», премьеры фильмов».

Прислал «Местечко», часть 2 и книгу Ани «Госпиталь. Война. Любовь»: «И в Аниной, и в моей книге – наша история». Написал в книге очень теплое послесловие, собрал и поместил в ней воспоминания друзей о самом родном для него человеке и назвал их «Венок любви».

Бася РОЙТБЕРГ,
малолетняя узница Озаринецкого гетто.
Специально для «Еврейских вестей».

ІСТОРІЯ НЕВДАХ І РІЗУНІВ

Так можна було б назвати українську історію, написану з класових позицій. Та що гріха таїти: якщо забрати з опису подій XVI-XVIII ст. штучну патріотично-романтичну риторичку, то в результаті отримаємо історію соціальних низів, які тільки те й робили, що страждали, бунтували, повставали та вбивали. При цьому не маючи ані конкретної мети, ані програми подальшої організації життя, ані уявлення про те, на яких морально-етичних принципах базується спільнота. На цю тему треба було б написати томи. Зокрема, чесно зізнатися, що наш сучасний український історичний наратив мало чим відрізняється від радянського. Зізнатися в тому, що наші історики-інтелектуали, які звільнилися від класового підходу, так і не змогли запропонувати суспільству нового історичного канону.

Одним, можливо, завадила інтелектуальна лінза, а іншим забракло відваги відкрито виступити із закликом деконструвати класовий історичний канон.

До пори до часу використання радянського класового підходу до української історії не дуже й шкодило, бо держава, по суті, залишалася радянською. Але виклики, поставлені Помаранчевою революцією та Революцією гідності, промовисто сигналізують, що з історією, в якій є місце тільки соціальним низам, козакам, гайдамакам та повстанцям, потрібно щось робити. Тим більше, що цю «бунтарську» історію кладуть в основу сучасної історичної політики держави. Для того, щоб зрозуміти проблемність таких підходів, нам доведеться написати короткий вступ до історії проблеми.

Інтродукція в історію православного-селянських невдах

Як на мене, проблема криється у самому конструванні української історії. Не знаю, чи готове сучасне українське суспільство сприйняти чи хоча б без емоцій задуматися над тим, чи потрібна нам аж так виразно класово забарвлена історія? Бо якщо глянути на той її варіант, що викладається у школі, а потім дублюється в університеті, то виявиться, що історія українців – це історія розбишака, гультайя, погромників та колаборантів.

Дивно, але на академічному рівні є чудові дослідження з історії української шляхти, про форми співжиття в умовах релігійної та етнічної багатоманітності, механізми функціонування громадських і державних органів у Середньовіччі та ранньомодерний період. Але все це чомусь блякне у шкільних та університетських програмах, де виразно домінує класова модель. Ми і надалі викладаємо своїм дітям класову історію, зводючи українців до однієї соціальної групи – селян. Шляхтичів та аристократів тавруємо «зрадництвом», бо вони змінили конфесію, а отже, перейшли у табір ворога. Залишається запитати: а хто в умовах шляхетсько-монархічної влади тоді був «нашим»? Хто був носієм тієї справжньої, незаплямованої, української ідентичності? На жаль, «правильна» українська відповідь – знову ж таки селяни.

У колективній пам'яті українців селяни і надалі залишаються, вибачте за тавтологію, найбільш українськими українцями. Згідно з канонізованою ще Михайлом Грушевським українською концепцією історії, селяни завжди були носіями й оборонцями справжньої православної віри, не мирялися із соціальним та релігійним гнітом, а отже, і національним. Увага, тут і криється перша підміна понять. Таким висновком ми програмуємо наше молоде покоління на те, що українці – це соціальні низи, яких немилосердно експлуатували вороги, які, як правило, були іншої (не православної) віри та іншого етнічного походження. Ми дуже легко, оскільки влада ж не українська, віддаємо свою шляхту та аристократію полякам та росіянам. Так само чинимо з урядниками, чиновниками і військовими.

Обмежуючи «українців» селянством та православним кліром, який сам часто гарячково шукав, по чий бік стати, ми нехтуємо шляхтою, яка перейшла на римо-католицизм, і разом з православними фанатиками того часу тавруємо уніатів, принаймні стаємо по боці їхніх вбивць та кривдників. А уніати того часу – це не просто міжконфесійний компроміс і досить цікаві перспективи на майбутнє, це також шанс вирватися за межі «руського міра». Тодішні уніати – це нові школи, видання книжок та наука. Уніати – це модернізуючий закостеніле українське суспільство чинник, це, якщо хочете, шанс врятуватися від прямої полонізації.

Зосередження української історії виключно на селянстві може мати безліч негативних наслідків для тих, хто з таким історичним багажем хоче вирушити в майбутнє. Сталося так, що селян в Середньовіччі та ранньомодерний період постійно експлуатували та визискували. Вони були майже безправними у відносинах зі своїми феодалами. Хто тільки не чинив їм шкоду! І це зовсім не український феномен. Так було скрізь: у Франції, Іспанії, Німеччині, Польщі. В Німеччині навіть вибухнула справ-

жня Селянська війна (1524–1525), яка забрала майже 100 тис. людських життів. Але чомусь в Німеччині ніхто не ставить цю подію в основу національного історичного наративу, хоча ідейних підстав у німців набагато більше, ніж в українців.

Український феномен історіописання полягає в тому, що творці історичного г'ранд-наративу «вистрили» його до стерильного селянського рівня. Звівши все до однієї соціальної групи, вони тим само змушують наступні покоління українців, які вивчають історію в школі, солідаризуватися з вічно експлуатованими селянами-невдахами. Разом з тим, ми прищеплюємо молодим українцям переконання, що справжнім патріотам не потрібно дотримуватися ніяких морально-етичних принципів. В ім'я ідеї соціальної справедливості (одного класу) вони мають право вбивати старих, дітей і жінок, тортувати ворогів, вирізати цілі села та містечка. І все заради міфічної справедливості, яку повстанці навіть для себе так ніколи і не сформулювали. Ми не знаємо, як мала виглядати справедливості очільників Гайдамачини Гонти і Залізняка. Ми тільки знаємо, що, вчинивши Уманську різню, вони проголосили себе князями та отаманами.

Зрозуміло, що дітей треба вчити і співчуттю. У даному ж випадку ми можемо співчувати тяжкій долі селян, але не маємо права на ній зациклюватися, а тим більше – намагатися відновити соціальну справедливість заднім числом.

Ототожнення в українських підручниках соціального гніту з національним фатально впливало і впливає на українських патріотів. Вони виростили з соціально ексклюзивістським переконанням помститися за кривди, заподіяні українському народові, тобто селянам. А тепер уявімо собі, що цілі покоління поляків або іспанців виростають з переконанням помститися історичним магнатам за їхні знущання над селянами, екстраполюючи всю свою ненависть на далеких нащадків тих магнатів. Абсурд? Так, але цей абсурд і далі панує у наших шкільних підручниках. Він засідає в академічних кабінетах і на університетських кафедрах. Замість того, щоб переосмислити історію України, звільнити її від домінування соціальних аутсайдерів, більшість наших спеціалістів неухильно дотримуються – можливо, навіть не усвідомлюючи цього, – марксистсько-ленінського класового підходу. Нова ж якість історії мала б полягати в тому, щоб не зводити все українство до маргіналізованої православно-селянської групи.

Славних прадідів поганих?

Відомо, що історична наука проникає в публічний простір кількома шляхами. Перший, найбільш ефективний і поширений, – це викладання історії у школах. Які формулювання і підходи будуть закладені в дитячі голови, так воно десь і перетікатиме від покоління до покоління. Існують, правда, випадки, коли поруч з офіційними функціонують альтернативні знання, які формуються під впливом сім'ї, родинної та локальної історії. Є ще один важливий чинник впливу на колективну історичну свідомість суспільства – це історична політика держави. Це ті ж самі підручники, комеморативні практики та фінансування різноманітних програм, проектів, урочистостей тощо.

Сучасну історичну політику української держави інакше як провальною назвати не можна. У часи Януковича, коли в цій площині орудував сумнозвісний міністр Табачник, вона була просто шкідливою. Тепер вона віддана на відкуп усіляким невігласам та аферистам. Складається враження, що Києву байдуже, що відбувається, наприклад, із комеморацією на провінції. Невже високих урядовців, які осіддали старі кримінальні схеми і продовжують збагачуватися, не цікавить, яким нещастям для держави може обернутися встановлення в Умані пам'ятника «героям» Уманської різни – Гонті і Залізняка?

Зрозуміло, що Гайдамаччина якнайбільше пасувала до радянського історичного канону. Українські селяни повстали і вирізали до ноги своїх експлуататорів. Правда, не уточнюючи, як експлуатували українців римо-католицькі та єврейські немовлята, яких «герої» любили настролювати на свої піки. Тим більше не заморочували собі голову тим, який чином, вирізаючи до ноги євреїв у синагозі, гвалтуючи жінок та розрізаючи вагітним животу, а також масакруючи римо-католиків та уніатів, повстанці захищали православну віру.

Та чорт з нею, з тією радянською інтерпретацією! Гляньмо на проблему, як цього від нас вимагають ультра-патріоти, «українськими очима». В чому полягало героїство вчинку Гонти, який зламав присягу і, будучи сотником надвірної міліції, яка мала захищати місто, перейшов на бік бандитів? Чому ми не задумуємося над тим, що, будучи звичайним селянином, Іван Гонта дослухався до сотника і що таких гонт було предостатньо. Чому ми маємо плекати симпатії у сучасних українців до зрадника, а не до тих, хто справно виконував присягу?

Таких «чому» може бути безліч. Але відповідь одна: тому, що в українській історичній свідомості панує радянсько-російсько-православна інтерпретація історії. Більш детальне роз'яснення цього феномену ми можемо отримати у короткому описі комеморативних практик за останні кілька десятиліть. Ні для кого не таємниця, що Гайдамаччина була рухом, інспірованим Російською імперією. Спрямовувалася вона на ослаблення Барської конфедерації. Православний фанатик і заодно російський агент Мельхіседек Значко-Яворський настільки захопився антиунійною пропагандою, що навіть погодився стати кур'єром між Катериною II та польським королем Станіславом Понятовським. Він не тільки представив польському королю «Екстракт деякої частини кривд», але й утік на Запоріжжя, будучи звинуваченим у шпигунстві на користь Росії та Запоріжжя. А там почав підбурювати козаків виступити на захист правдивої віри православної.

Почали поширюватися фальшиві поголоски про «золоту грамоту» від цариці на вирізання всіх поляків і євреїв, а заодно й уніатів. І це подіяло. Колишній чернець Мотронинського монастиря Максим Залізник згуртував навколо себе ватагу із тисяч відчайдушних і рушив рятувати від ляхів, євреїв та уніатів православну віру. Подальший порятунок увійшов у всі історичні аннали під назвою «Уманська різня». В ім'я православної віри, а з подальшими інтерпретаціями – соціальної та національної справедливості, Іван Гонта та Максим Залізник вимордували майже двадцятитисячне населення Умані. Різали, вішали і палили всіх шляхтичів та їхні родини, вбивали євреїв, не милуючи ні старих, ні малих, ні жінок. Вирізали до трьох тисяч євреїв, які сховалися в синагозі. Також влаштували справжнє полювання за уніатами, особливо василіанськими учнями. І вбивали не тільки їх, але й тих, хто їх переховував. По собі «герої» залишили, без перебільшення, гори трупів та пролили ріки крові.

І що? Національний поет-пророк Тарас Шевченко написав дуже талановиту поему «Гайдамаки». Впевнений, що Шевченко навіть не думав, що хтось у майбутньому візьме на щит його талант і перетворить цю ганебну подію в українській історії на зразок для наслідування. Потім, у радянський час, почав творитися справжній культ гайдамаків. Вулиці Гонти з'явилися у Львові, Києві, Житомирі, Дубні, Вінниці і навіть Умані. У Львові «серце» колишньої єврейської дільниці – Пляц Вексларський – назвали площею Коліївщини.

Продовжуючи радянсько-російську традицію, 24 жовтня 2009 року в Христинівці, що на Черкащині, на гроші меценатів було встановлено 12-метровий пам'ятник Іванові Гонті. На відкритті виступили голова обласної адміністрації, архієпископ УПЦ КП та прес-секретар цієї ж церкви єпископ Євстратій. Про що ж говорили представники світської та духовної влади? Кажали про те, що «пам'ятник нагадує, як в часи духовного і тілесного упадку єднався український народ». Говорили, що шляхта упокорювала наш народ і віддавала церкви єврейським орендарям, а Гонта рятував наших людей. Єпископ Євстратій диявол ще далі: він поставив в один ряд борців за волю України Залізняка, Гонтю, Мазепу, Петлюру, Бандеру. На завершення додавши, вони всі боролися за свободу і незалежність свого люду. Фініта ля комедія.

Після поразки арабської коаліції, за якою стояв Радянський Союз, у війні проти Ізраїлю 1967 року, в нездорових головах радянських пропагандистів з'явився підступний план – встановити в Умані, на місці масакри, пам'ятник Гонті та Залізнику. Проект почали розробляти 1968 року, але згодом зупинили. І от, в незалежній Україні, яка перебуває у стані війни і неймовірно потребує міжнародної підтримки, в Умані успішно реалізували радянський задум – встановили пам'ятник Гонті та Залізнику. І зробили це в листопаді 2015 року. Якщо поляки вже навіть «призвичаїлися» до того, що українці одразу після виступу польського президента у Верховній Раді приймають закони, спрямовані на глорифікацію ОУН, то для хасидів, що кожного року десятками тисяч приїжджають на могилу цадика Нахмана, це буде диким «сюрпризом». Одним словом, створюємо проукраїнську коаліцію на міжнародному рівні...

А нашим правителям пора б уже зрозуміти, що історична політика – це також політика держави. І за неї доведеться відповідати.

Якщо комусь здається, що ми у себе вдома в праві ставити пам'ятники усім, кому заманеться, або якщо хтось скаже, що ми маємо повне право шанувати своїх національних героїв, то я пропоную тим «самостійникам» потім навіть не апелювати до міжнародної спільноти про допомогу. Якщо ви вважаєте героями тих, хто масакрував тисячами мирне населення, то вам в інший бік. «Русский мір» – ваше природне середовище. Він достатньо антизахідний, антикатолицький, антисемітський і антиукраїнський. У ньому панують свої морально-етичні принципи і «єдино правильна» віра. А Україні, сподіваюся, йти іншим шляхом.

Василь РАСЕВИЧ,
український історик і публіцист

«Добрый день, уважаемый главный редактор!»

...Вчера прочитал Вашу статью «Тот, кто спасает одну жизнь, спасает весь мир» в газете «Еврейські вісті» №10 (570), октябрь 2015 р.

В статье Вы пишете: «... цитата из древней еврейской книги ожила благодаря деяниям конкретных живых людей, не евреев, которые, не зная Талмуда, из человеческого милосердия, практически в одиночку, рискуя своей жизнью и жизнями своих родных, спасали преследуемых нацистами евреев Европы».

Шапиро Генрих и Мария со старшим сыном Владимиром. 1934 г.

Прочел Вашу статью – и решил рассказать о том, какие события были в нашей семье. Но сначала о себе. Моя фамилия Шапиро, зовут меня Вацлав Генрихович. Отец у меня еврей, мать – полька, и поэтому такое необычное сочетание в моей фамилии и имени. Я и мой младший брат Леонид родились в г. Ирпене Киевской области в 1937 г. и 1939 г. соответственно. Старший брат Владимир родился в г. Коростень в 1932 г. Отец мой Шапиро Генрих Моисеевич в то время служил в армии в Средней Азии. Климат там такой, что мы после рождения жили с мамой у бабушки и дедушки (дед – Соколовский Владислав Станиславович, бабушка Владислава Константиновна) в Ирпене, там, где мы родились.

Обитали мы на втором этаже маленького двухэтажного дома. Одна комната и кухня, но зато большая застекленная веранда, где в основном, мы, мальчишки и проводили время.

На первом этаже жила большая еврейская семья. Я сейчас не помню, сколько там было детей, мне кажется, что человек пять или шесть. Старшая девочка – Нина, ей в 1941г. было лет 16 или 17. Фамилию этой семьи, к сожалению, не помню. Вспоминаю, как мама этого большого семейства готовила очень вкусные пирожки с повидлом и всегда угощала нас.

В мае-июне 1941 г. наш отец должен был приехать к нам в отпуск, но пришла телеграмма (так потом говорила наша мама), что по сложившимся обстоятельствам отец приехать не сможет.

А теперь, собственно, о том, почему я решил написать Вам, когда прочел Вашу статью. Началась война, июнь 1941г., в Ирпене замечательное, как всегда, теплое лето. Я не помню, как взрослые восприняли эти события, их переживания и волнения. Не знаю, как происходило общение мамы и отца. Но это общение наверняка было, потому что в один из жарких дней к нашему дому подкатила грузовая машина. В машине было несколько военных людей. Потом уже мама рассказывала, что на сборы нам дали один час. Теперь я понимаю, что все это каким-то образом организовал отец. Перед войной он занимал солидный пост в армии. Отец был секретарем комсомольской организации Среднеазиатского военного округа.

Очень смутно помню наше путешествие в Среднюю Азию. Родители говорили, что мы добирались туда почти месяц.

О событиях, которые происходили потом, после нашего отъезда, нам рассказывали бабушка и дедушка, когда мы вернулись в Ирпень в 1946 г., после демобилизации отца из армии.

Вся еврейская семья с первого этажа нашего дома тоже эвакуировалась. Как и когда это произошло, я не знаю.

Немцы заняли Ирпень осенью, и буквально через пару недель, поздно вечером, в дверь бабушки и дедушки кто-то постучал. Открыли дверь, а на пороге стоит

старшая из детей, девочка Нина. Почему она не уехала вместе с семьей, почему она вернулась в Ирпень, я не помню.

Нина прожила у бабушки и дедушки больше месяца. Помню, как бабушка рассказывала, что когда кто-нибудь приходил к ним в дом, Нина пряталась за шкафом. Мой дед был умельцем и поэтому соорудил там какое-то укрытие. Поздней осенью Нина начала выходить из дома. Круглолицая, конопатая, курносая блондинка не была похожа на еврейку, и поэтому решили, что Нина пойдет куда-нибудь работать.

Немцы в Ирпене на «Белой даче» (так назывался дом отдыха, который был в Ирпене до войны) организовали свиноферму. Туда Нина и устроилась на работу. Прошло какое-то время, Нина работала, что позволяло каким-то образом получать продукты. Время было голодное и страшное. На этой ферме работал молодой парень. Нина – молодая и симпатичная – привлекла его внимание. В один из дней, когда никого не было рядом, он начал к ней приставать, силой повалил ее и начал срывать с нее одежду. Она сумела его оттолкнуть, схватила вилы и крикнула: «Убью!» «Ах ты, жидовская морда... Не хочешь по-хорошему – будет тебе по-плохому». И побежал докладывать немецкому руководству о том, что у них на ферме работает еврейка.

Нина перелезла через забор, прибежала домой и все рассказала бабушке и дедушке. Очень быстро они собрали вещи и продукты. Нина попрощалась с ними и пошла пешком в Киев. Тогда никакого транспорта для гражданского населения не было. Все это я помню из рассказа моих стариков и самой Нины, с которой мы общались уже после приезда в Ирпень в 1946 году.

Через пару часов после ухода Нины пришли два полица, долго искали ее. Слава Богу, никто из соседей не сказал, что она здесь жила. И они ушли, больше не приходили. Бабушка и дедушка ушли из дома и жили у знакомых. Вернулись домой только через две недели. Нина пришла пешком в Киев. Из документов у нее

Шапиро Генрих Моисеевич (справа) и Шапиро Мария Владиславовна, 1929 г.

была только какая-то справка о том, что она работала в Ирпене и фамилия у нее была Соколовская (это фамилия моего деда). В Киеве в районе Евбаза в этот же день она попала в облаву, и ее в товарном вагоне отправили на работу в Германию. Там она и находилась до прихода нашей армии. Работала на каком-то заводе, потом ее забрал хозяин сельхозхозяйства ухаживать за скотиной и работать в поле.

Когда мы вернулись в Ирпень, Нина приезжала к

Дедушка Соколовский Владислав, бабушка Соколовская Владислава, мать Соколовская (Шапиро) Мария. Евпатория, 1929 г.

нам в гости. Помню, на ее левой руке была татуировка в виде 7- или 8-значных цифр. Это ей сделали, когда привезли на работу в Германию.

Она очень много рассказывала о своей жизни в Германии, но воспоминания об этом и подробности писать не буду. У нее появилась семья, приезжать стала все реже и реже, а после смерти бабушки и дедушки наша связь потерялась.

В своей статье Вы пишете: «... о тех, кто в период Великой Отечественной войны спасал преследуемых евреев, в СССР не говорили, не писали и не снимали фильмов».

Вот поэтому и мы в те годы, когда были живы мои дед и бабушка, об этом говорили только дома, среди своих.

А теперь о причине, почему я написал Вам это письмо. Если Вы его напечатаете в Вашей газете, может быть дети или внуки Нины прочтут эту статью и дадут о себе знать. Это было бы для меня и моих близких очень важно.

С уважением и признательностью,
Вацлав Шапиро.

P.S. Я пятнадцать лет проработал в Киевском Хэсэде, с 1996 по 2010 гг. Был руководителем отдела «Мокед». Мы с волонтерами и сотрудниками Хэсэда оказывали бытовые услуги подопечным г. Киева. Многие подопечные Хэсэда меня знают и помнят. Мой отец, Шапиро Генрих Моисеевич, во время войны занимался строительством оборонных заводов в Средней Азии. Высылаю Вам копию «Почетной грамоты» Президиума Верховного совета Узбекской ССР от 6 марта 1943г.

Это еще одна страничка из жизни нашей семьи...

До уваги наших читачів!

Триває передплата на газету «Еврейські вісті» на 2016 рік.

Ціна підписки: на 6 місяців – 23 грн. 49 коп.; на рік – 46 грн. 98 коп.

Передплатити можна в будь-якому поштовому відділенні, або в Єврейській раді України.

Інформація – в Каталозі передплати на 2016 р.

Індекс 61078

«Я СЛОВА НЕ ПРОСИЛ»

Есть исторические события, не подверженные забвению. К ним периодически возвращаются, по-новому осмысливают, оценивают в условиях изменяющегося контекста времени. При этом неизбежно ускользают приметы эпохи, без чего трудно понять во всей полноте суть и смысл произошедшего. Поэтому особый интерес привлекают свидетельства очевидцев, их безыскусные заметки.

Об одном из таких трагических событий – «Деле врачей» – расскажу сквозь призму семейных воспоминаний.

Мой отец, Ефрем Исаакович Лихтенштейн, профессор-терапевт (в описываемые годы – доцент) Киевского медицинского института, сын успешного земского врача, был известным в городе специалистом и весьма уважаемым человеком. Молодой, красивый, образованный, участник Сталинградской битвы, его фамилия значилась в одном из первых приказов о награждении в «кенаградном» 1941 году. Много лет спустя, в 2012 году, узнала о его подвиге в годы войны по публикации на сайте «Подвиг народа». В санитарный поезд попала бомба, вызвала пожар. Ефрем Исаакович вместе с писарем Шапиро под огнем вынесли из горящих вагонов 17 раненых, 14 из которых вернулись в строй. Отец никогда об этом не рассказывал. Я обратилась в архив города Подольска с просьбой прислать не полученные ордена мне, дочери. Пока ответа нет.

Кроме врачебной и научной работы, он занимался журналистикой: был в разное время членом редколлегии, затем заместителем главного редактора республиканского украинского терапевтического журнала «Врачебное дело». В те годы (50-е) активно работал над докторской диссертацией. Возникло ощущение, правде вопреки, что самое страшное позади, казалось – жизнь налаживается.

Появились «лимитные» магазины. Некоторые категории служащих, в которые входили и ученые, получили возможность «отовариваться» в этих магазинах. Их преимущество состояло в более широком выборе продуктов и меньших очередях

Что-то улучшалось. Но... грянула «борьба с космополитами». Вновь повелево репрессиями. Помню огромные статьи, в которых по прежней схеме разоблачали «врагов народа», с наслаждением раскрывали псевдонимы. Тогда же на страницах «Литературной газеты» разгорелась острая дискуссия между К. Симоновым и М. Шолоховым по поводу правомерности псевдонимов и их раскрытия. Позиции сторон проявились достаточно четко.

Разгром биологической науки, Еврейского антифашистского комитета, гибель Михоэлса...

В Киеве на территории Киево-Печерской Лавры жгли рукописи еврейской библиотеки.

И, тем не менее, жизнь продолжалась. Надеялись на лучшее. Родители успешно работали, худо-бедно обрести вещи, отцу даже удалось сменить шинель на гражданскую одежду.

Внезапно все рухнуло. 1952 год. Неожиданно полученная повестка из военкомата вылилась в длительный поединок с НКВД. Встречи-допросы проходили в различных помещениях мединститута, в каких-то организациях, казалось бы, не имеющих отношения к НКВД, даже на частных квартирах. Недавно из книги Аллы Перельман-Зускиной «Путешествие Вениамина» узнала, что первые допросы великого еврейского актера Зускина происходили в здании ГОСЕТа и в уютном, утопающем в зелени особняке. Тот же зловещий стиль...

Вызывали отца телефонным звонком в любое время суток: то несколько дней подряд, то с двух- или трехнедельным перерывом. Обычно за ним заезжала машина. И никто не ведал, вернется ли он. Мы не всегда знали, что отца вызвали. Он иногда не успевал, а порой не мог сообщить об очередном допросе. Самый длительный был 7 и 8 ноября 1952 года, когда официально не арестованному гражданину не давали есть, лишали папирос и воды, оскорбляли. Нередко во время допросов звучала площадная брань, бросали в лицо «жидовская морда». Поначалу трудно было разобраться, в чем, собственно, дело. Требовали имена знакомых, задавали множество разных вопросов, говорили о странных врачебных ошибках профессора М. М. Губергрица, одного из известнейших ученых, к тому времени покойного. Поражала осведомленность НКВД о самых интимных моментах жизни семьи, отца, о чем он сам нередко не помнил. И, конечно, не раз возвращались к ясному для них стойкому неже-

ланию отца вступать в партию. Вот это было правдой. Особая, недюжинная дипломатичность понадобилась ему в действующей армии. И все же отцу это удалось, несмотря на довольно высокое положение в качестве начальника эвакуационного отдела ФЭПа. Возникла мысль, что кто-то из близких к семье знакомых являлся невольным (хочется думать!) информатором или, что более вероятно, устраивались перекрестные встречи и расспросы. Несмотря на подписку о неразглашении, отец кое-что рассказывал.

Через десятки лет, когда многое стало известно, я изумилась, что разговоры шли и в моем присутствии, а я ведь была школьницей. Это мне до сих пор трудно понять. Но с детства без обсуждения было ясно, что не обо всем услышанном в доуме можно и нужно говорить. Это не была конспирация, это была диктуемая обстоятельствами тайная жизнь, воспринимаемая как данность. Допросы между тем продолжались, и по-прежнему их вели так, чтобы не дать возможности понять, о чем идет речь. Огромной трагедией явилось сообщение ТАСС от 13 января 1953 года «Об аресте врачей-врагителей». В сообщении были названы профессора Вовси, Виноградов, Коган М. Б. и Коган Б. Б., Егоров, Фельдман, Эттингер, Гринштейн, Майоров. В основном это были консультанты Лечебного управления Кремля, да и личные врачи Сталина, например В. Н. Виноградов. В списке арестованных был цвет советской медицины, в основном евреи. Только в Москве арестовали 37 человек, из которых 28 – евреи. В различных городах страны органы госбезопасности спешно готовили местные «дела врачей». В нашей многонаселенной (18 человек) коммунальной квартире с веревками для сушки белья в длинном коридоре, жила и сотрудница «органов», проклиная врачей-убийц при доброжелательном отношении к нашей семье.

После опубликования сообщения ТАСС началась широкая разнузданная истерия. 18 января 1953 года в «Правде» была напечатана статья «Покончить с ротозейством в наших рядах». Заканчивалась публикация ссылками на товарища Сталина: «Как указывал товарищ Сталин еще в 1937 году, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом».

В этом же номере вспоминался Павлик Морозов, являвшийся для определенной группы населения одним из мрачных символов эпохи, знаковой фигурой. В те же дни напечатали разгромную рецензию совершенно забытого ныне Михаила Бубеннова на роман «За правое дело» блистательного Василия Гроссмана.

События несколько прояснились 24 января 1953 года, когда в «Правде» опубликовали указ о награждении врача Лидии Федосеевны Тимашук: «За помощь, оказанную правительству в деле разоблачения врачей-убийц». С этого момента «весь советский народ» благодарил мужественную патриотку за помощь в раскрытии преступления. А 20 февраля того же 1953 года в газете «Правда» появилась статья Ольги Чететкиной «Почта Лидии Тимашук». Я касаюсь только нескольких публикаций, дабы напомнить, в какой обстановке приходилось существовать.

Положение врачей – евреев становилось ужасным. Люди, объятые страхом, отказывались приходить на прием, опасаясь потенциальных отравителей.

С этого момента допросы отца участились и приняли более коварный характер. Упорно, жестко, настойчиво требовали свидетельств о «шпионской» деятельности профессора Владимира Харитоновича Василенко. О прекрасных, доверительных отношениях моего отца с его учителем В. Х. Василенко в Киеве было известно.

Постепенно «неблагонадежность» Ефрема Исааковича становилась известна. Главным редактором журнала «Врачебное дело» доцент И. П. Алексеенко пригласил отца и с большим огорчением сообщил о полученном указании отстранить его от работы в журнале. Отец сказал Алексеенко, что уверен в невиновности учителя, профессора Василенко, предать которого не может и не хо-

чет, и добавил: «Так же я поступил бы, если бы речь шла о Вас». Они простились...

Тем временем лекции и практические занятия шли своим чередом. Не желая выдавать своих тревог, отец ходил в театры, концерты. Помню, как мы слушали любимую оперу Ефрема Исааковича «Пиковая дама». Несмотря на гнетущую обстановку, он рассказывал о запомнившейся с юности «Зимней канавке», о Пушкине и Чайковском, о занятиях в Ленинградском институте истории искусств. До сих пор помню прекрасные декорации и блестящих украинских певцов Кипоренко-Доманского, Платонова, Гайдай.

Наши места были в партере. Внезапно отец наклонился ко мне и шепнул, что следователь сидит недалеко от нас. Я увидела полковника НКВД очень маленького роста, откровенно рассматривавшего нас. После спектакля вернулись домой. Ночью отца вызвали на допрос. Вакханалия продолжалась...

Администрация мединститута совместно с партийным, комсомольским и профсоюзным комитетами должна была внести свою лепту в осуждение «врачей-убийц». Разыгрывался этот спектакль в здании Киевского академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, где несколько ранее мы слушали «Пиковую даму». Особая роль, естественно, отводилась «лицам еврейской национальности». Запуганные, растерянные люди поднимались на сце-

ну и дрожащими голосами произносили то, что от них хотели услышать. Наконец прозвучало: «Слово предоставляется доценту Лихтенштейну». Ефрем Исаакович, сидевший в ложе, встал и сказал своим несколько глуховатым голосом, что выступать не будет, и сел. Растерянные устроители повторили просьбу о выступлении, а он повторил свой ответ. К этому хочу добавить, что блестящие ораторские способности Ефрема Исааковича были широко известны. Возвратившись домой, он пересказал произошедшее в театре, был крайне взволнован в ожидании, как нам всем казалось, неизбежного ареста. Всю ночь мы прислушивались к шуму проезжающих машин. Было очень страшно.

Эпизод в театре пересказан в повести Анатолия Нимченко «Без Бухбиндера» (1995): «...Институтские евреи один за другим выходили на трибуну и срывающимися голосами клеймили происки своих соплеменников. Механизм только один раз дал сбой, когда доцент Лихтенштейн, прекрасный терапевт и блестящий преподаватель, интеллигентнейший человек, отказался выйти на сцену, заявив: «Я слова не просил». Все считали, что он обречен, тем более что его учитель был одним из «профессоров-убийц». Описан этот эпизод и в книге Г. Е. Аронова и А. П. Пелешука «Легенди і бувальщини кїївської медицини (люди, факти, події, документи)» (2001) в очерке под названием «Стойкость». Упоминания об этом событии спустя столетия явились для нас неожиданностью, но показали цепкость человеческой памяти. Вновь пережитое прошлое усиливает гордость за отца, за его смелые поступки, чем, впрочем, он отличался на протяжении всей жизни.

Его честность и надежность проявились в 30-е годы, когда замышлялось дело против наркома здравоохранения, впоследствии академика Льва Ивановича Медведя. В ту нелегкую пору отец выступил в его защиту как журналист, написав в разгар травли положительный очерк.

Между тем допросы продолжались. Тема Василенко зазвучала четче, более зловеще. Отца постоянно расспрашивали и о других известных профессорах, преимущественно евреях.

Стало известно, что от некоторых киевских специалистов требуют профессионального подтверждения вредительской деятельности «врачей-убийц». Привлеченные к экспертизе ученые отчетливо понимали абсурдность обвинений, но, как сказал поэт, «Он знал, что вернется Земля, но у него была семья»...

Один из привлеченных к оценке правомерности лечения, член-корреспондент АН СССР Владимир Николаевич Иванов, ученик профессора Ф. Г. Яновского, о котором ниже, полгода симулировал болезнь, находясь дома под врачебным наблюдением. Правда, обстановка не способствовала здоровью, и он действительно плохо себя чувствовал. Но, конечно, не по этой причине не подписал заключение о вредительстве. Он остался верен заветам своего учителя. Известен мне и молодой, талантливый, амбициозный профессор М., друживший с одним

Ефрем Лихтенштейн

Владимир Василенко

из обвиняемых и не справившийся со страхом. В дальнейшем он очень страдал, но сделанного не изменить. Чтобы понять трагичность многих поступков, надо было жить в то время.

Не у всех хватало сил противостоять натиску...

Расскажу немного о Владимире Харитоновиче Василенко. Он родился в Киеве в 1897 году. В 1922 году окончил Киевский медицинский институт. Учился у блестящих ученых: академиком А. А. Богомольца, Н. Д. Стражеско, профессора Ф. Г. Яновского. О профессоре Яновском киевлянам известна удивительная история: за его гробом шли ксендз, священник и раввин. Толпа остановила движение по пути следования процессии. О нем, его квалификации и порядочности слагали легенды. Семья профессора А. И. Булгакова (отца писателя М. А. Булгакова) дружила с семьей Яновского, а в образе профессора, лечившего раненого Алексея Турбина в «Белой гвардии», угадывается Феофил Гаврилович. Его заветам и следовал упомянутый профессор Иванов.

Широко известны в мировой науке имена Н. Д. Стражеско и А. А. Богомольца. Дети академика Александра Александровича Богомольца, тоже выдающиеся ученые, стали близкими друзьями Василенко. К их чести следует сказать: они очень поддерживали семью арестованного друга морально и материально.

В. Х. Василенко – крупный ученый, автор многих монографий, учебников по актуальным проблемам медицины, философ в науке. Мобилизованный в действующую армию, он занимал посты главного терапевта Северо-Кавказского и 1-го Украинского фронтов. Затем заведовал кафедрой и был директором Института гастроэнтерологии, редактором блестящего журнала «Клиническая медицина», вице-президентом АМН СССР.

Н. С. Хрущев в воспоминаниях о «деле врачей» писал: «Арестовали Василенко, крупнейшего терапевта. Я мало знал его лично, но слышал о нем очень хорошую характеристику от академика Стражеско, которого я весьма уважал... Это он, когда заканчивалась Великая Отечественная война, попросил меня отозвать Василенко из армии, чтобы тот пришел работать в клинику, которой заведовал Стражеско. Он прямо говорил: "Василенко – мой ученик, и я хотел бы, чтобы он остался после меня, чтобы клиника перешла в надежные руки"».

В описываемое время Василенко был послан в Китай к заболевшему Мао Цзэдуну для оказания помощи в становлении здравоохранения. Его внезапно, без объяснения причин, отозвали и в самолете надели наручники.

К чести китайских руководителей добавлю, что они не оставили своим вниманием семью профессора Василенко и в особенности его жену Тамару Осиповну Орбели, дочь директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели, и она не раз об этом с благодарностью вспоминала.

Время шло. Внезапно несколько дней прошло без допросов, удивлению не было предела.

И вдруг – сообщение о болезни вождя. Незнакомое мне словосочетание «дыхание Чейн – Стокса»... Я спросила, что это значит. Глубоко выдохнув, отец сказал: «Слава Богу – не встанет».

Помню нешуточные споры из-за траурной повязки, которую надлежало носить на рукаве. Папа отказывался, мама от страха настаивала. В конце концов, отец надел повязку, но, выглянув с балкона, мы увидели, что он снял ее и спокойно положил в карман пальто.

Была слякоть, промозглая сырость. А я, студентка первого курса, топталась на траурном институтском митинге на улице Ленина, 37. Со мной рядом стоял друг и сокурсник, простуженный Толя Парташников, ныне главный редактор Еврейской энциклопедии на русском языке, доктор философии. Мы едва скрывали явно отличающиеся от других свои чувства по поводу случившегося. Он довольно скоро увел меня, но, тем не менее, я успела заболеть и несколько недель провела дома. Еще одно прикосновение «отца народов»...

Блеснула надежда. Недели через две-три отца впервые вызвали в здание НКВД, в печально знаменитый дом по улице Владимирской. Сколько судеб было сломано там, какие крики раздавались из-за плотно закрытых окон! Ефрема Исааковича встретил упомянутый ранее полковник, усадил в глубокое кресло, был непривычно вежлив. Он сообщил отцу, что «органы» убедились в его честности и не имеют более никаких претензий, предложил при необходимости обращаться к ним за помощью. За окном бушевала гроза. Отказавшись от предложенной машины, Ефрем Исаакович вышел из овечьего ужасами здания, и, казалось, дождь смыл страх и трагедию прошедших месяцев.

Освободили врачей. Отец немедленно поехал в Москву повидаться с профессором Василенко. Он увидел истощенного человека с выбитыми зубами и сломанными ребрами. Внезапно подойдя к книжной полке, Владимир Харитонович снял маленького бронзового Будду и протянул отцу в подарок, сказав: «Вот кто спас

меня». Этот Будда раньше был подарен Василенко Мао Цзэдуну...

Через несколько десятилетий, живя в эмиграции, мы совершенно неожиданно собрали небольшую коллекцию Будд. Так вот, пожалуй, только сейчас смогли оценить художественную красоту маленького Будды, хранящего свою тайну. В фигуре подлинного Будды записка, содержащая какое-то пожелание, мысль. Попытаться узнать, вскрыть не считается возможным, это осквернение Бога. Так мы и не знаем, что думает о нас Великий Будда...

Окончилась длинная и страшная сталинская эпоха. В прошлое отошли допросы, ослабли тревоги. Отец продолжил работу над докторской диссертацией, научным консультантом стал профессор Василенко. Диссертация была защищена в 1960 году. Она посвящена актуальным вопросам кардиологии, в частности, осложнениям при инфаркте миокарда, сердечным плевритам.

Несмотря на большую преподавательскую, научную и лечебную нагрузку, отец вернулся к написанию начатых еще до войны очерков, посвященных медицинским темам в литературе. В них он искал ответа на волновавшие его вопросы медицинской этики, отдавал дань любимой литературной работе.

Этими исследованиями он опередил время. К сожалению, только в 70-80-е годы прошлого века вновь задумались о введении преподавания литературы в медицинских институтах. Тогда же (1982) возникли и первые литературно – медицинские журналы.

По ходу работы отец поддерживал тесные отношения со многими деятелями искусства. В семейном архиве бережно хранятся письма М. П. Чеховой, О. Л. Книппер-Чеховой, А. Гольденвейзера, И. Зильберштейна, К. И. Чуковского. Особо нежные отношения сложились с Корнеем Ивановичем Чуковским. Узнав из письма о болезни Корнея Ивановича, Ефрем Исаакович писал ему 3 июня 1968 года: «Я очень огорчен тем, что Вы недоможаете, а я у Вас настолько далеко, что не могу протянуть Вам руку помощи. Знаете, есть врачи, живущие только разумом или только сердцем. И те, и другие беспомощны, мне кажется. У вас в Москве трудится мой давнишний и самый близкий друг В. Х. Василенко. В нем удивительно гармонично сочетаются разум и сердце. Можете к нему обратиться за советом, если в этом есть необходимость... Если будете звонить им, поклонитесь от меня, пожалуйста». Чуковский воспользовался советом: «Владимир Харитонович был у меня дважды. Произвел чарующее впечатление, и я от души благодарю Вас за это драгоценное знакомство. Вы правы: мудрый диагност сочетается в нем с благородным Человеком» (15.07.1968).

Печатание очерков давалось нелегко, несмотря на сочувственные отзывы писателей, историков медицины, искусствоведов.

Привожу мнение К. И. Чуковского: «Написана она отлично – вполне литературно и даже художественно. ("История болезни и смерть И. С. Тургенева" – И. Л.) Никогда я не испытывал такой нежной жалости к Тургеневу, такого восхищения его мужеством, какие вызвала у меня Ваша статья». (К. И. Чуковский, 1968 год, архив Е. И.). В другом письме от 23.4.68 Чуковский, касаясь все той же статьи о болезни Тургенева, отмечал: «Ваше открытие очень заинтересовало меня. Считалось, что у Тургенева были в зрелом возрасте две болезни: подагра и воспаление мочевого пузыря». И далее – «заинтересуются ли Вашей темой "присяжные литературоведы", не знаю». К сожалению, «присяжные литературоведы» не заинтересовались...

Сохранилось письмо профессора И. А. Кассирского (1967), знаменитого врача, историка медицины: «Дорогой и многоуважаемый Ефрем Исаакович! ...Еще и еще раз хочу сказать, что "Болезнь Тургенева" сделана отлично! Вторую Вашу статью не пропустили ("Медицинские темы в творчестве Флобера" – И. Л.) Много у нас перестраховщиков и завистников. Когда-то Чаплин сказал: "Звезды среди звезд дают мало света и еще меньше тепла"... Перефразирую. Звезды среди совсем темных завистников и недоброжелателей вынуждаются к затуханию, их блеска никто не видит...».

Издание книги отца очень затянулось. «Пособие по медицинской деонтологии» было издано посмертно, в 1974 году, с блестящим предисловием В. Х. Василенко, и разошлось мгновенно. Через несколько лет вышло из печати второе, дополненное издание под названием, предложенным отцом при подготовке рукописи, – «Помнить о больном». Послесловие написал в прошлом студент, а ныне профессор, писатель, дипломат Юрий Николаевич Щербак: «Странное дело – мы не знали лектора, но

почему-то внезапно оборвались все разговоры и привычный студенческий шум, и в аудитории воцарилась мертвая тишина. Тихим голосом начал он свою лекцию, и как замороженные вслушивались мы в его слова, открывшие для нас целый мир человеческих страданий, надежд и чувств. До сих пор храню я конспекты лекций Ефрема Исааковича. Никогда не забуду обходы в клинике, обстоятельные разборы больных: в памяти останутся изящные (именно изящные) движения рук Ефрема Исааковича при перкуссии и пальпации больных, его доброжелательное и внимательное отношение к пациентам – лишь иногда в его улыбке выделась горечь бессилия. ... Ефрем Исаакович непрестанно учил нас одной большой и нелегкой науке – видеть в больном не учебно-наглядное пособие по терапии, а живого, страдающего человека во всей его сложности и неповторимости...» (1978)

И эта книга стала библиографической редкостью. В книги вошли исследования отца о болезни И. С. Тургенева, М. М. Коцюбинского, Моцарта и очерки, посвященные медицинской теме в творчестве Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Г. Флобера. В Израиле удалось опубликовать «Отшумевшую жизнь» – о болезни Сергея Есенина, выполненную преимущественно на анализе творчества поэта.

В письме ко мне от 18 февраля 1987 г. В. Х. Василенко писал: «Для меня Ефрем Исаакович всегда представлялся как редкое сочетание нежного поэта и трезвого врача».

Оглядываясь в уже далекое прошлое (отец ушел из жизни в 1973 году) и думая об отце, я пытаюсь разобраться: каким он был, чем запомнился? Воспоминания наползают одно на другое. Мне кажется, что характер отца, особенности его личности понял и отразил в его прижизненном портрете наш большой друг, ныне живущий в Америке, известный художник Михаил Туровский.

Отец был красив особой одухотворенной красотой. Я помню его мягким, внешне спокойным, не выплескивающим свои беды наружу. На групповых фотографиях он почти всегда оказывался сбоку или во втором ряду, не стремясь, как многие, занять «место под солнцем». Эту черту отца очень точно выразил в книге воспоминаний «Не уставайте слушать стариков» давний знакомый, профессор Киевского мединститута Ю. В. Шанин:

«Однажды, прочтя на 16-й странице "Литературной газеты" мою фразу: "Ему наступали на ноги даже там, где еще не ступала нога человека", он (Е. И.) позвонил мне и сказал: "Юрий Вадимович! Милый Юрочка! Это же вы про меня написали"...». Перечитывая эти строки, я слышу голос отца, его интонацию, до боли, почти зрительно ощущаю его присутствие.

Он был гордым человеком, остро реагирующим на недоброе слово, недуманные поступки. Его доброта не предусматривала вседозволенности. Не могу сказать, что он был очень общительным, но в любом обществе его одухотворенность, интеллект, аристократичность привлекали внимание.

Прошло более сорока лет со дня смерти отца. Публикации о нем продолжают, его помнят!

12 октября 2015 года в Киевском клубе научной и творческой интеллигенции имени академика В. В. Фролькиса проходила презентация моей книги «Литература и медицина», в которой есть очерк об отце.

В этот день я услышала много теплых, сердечных слов о Ефреме Исааковиче от сотрудников, бывших студентов, читателей книги «Помнить о больном».

Трогательными были выступления академика Юрия Ильича Кундиева, академика Исаака Михайловича Трахтенберга, доктора Юрия Григорьевича Виленского.

Спасибо!

Исанна ЛИХТЕНШТЕЙН.
Специально для «Еврейских вестей»

Об авторе

Исанна Ефремовна Лихтенштейн, киевлянка, окончила с отличием Киевский медицинский институт имени академика А. А. Богомольца. С 1963 по 1991 гг. работала научным сотрудником в Киевском институте клинической медицины имени академика Н. Д. Стражеско. Занималась моделированием инфаркта миокарда, гипертонической болезни, атеросклероза. Автор около ста работ по медицинской и литературно – медицинской тематике.

В 1991 году переехала на постоянное место жительства в Израиль. Работала по специальности в хайфской больнице «Бней Цион». Сейчас на пенсии.

Автор книг: «Этюды о литературе. Глазами врача». Хайфа. 2009

«Литература и медицина». Торонто. 2015

Печатается в периодической печати Израиля, Украины, Германии, США.

ЩЕ ОДНА СТОРІНКА ТРАГЕДІЇ БАБИНОГО ЯРУ

Бабин Яр – це всесвітньо відоме місце трагедії, що стала символом Голокосту, найбільший інтернаціональний і братський цвинтар в Україні. Тут в роки фашистської окупації України було розстрі-

Паралельно із цим із середини жовтня 1941 р. до кінця вересня 1943 р. Бабин Яр був місцем регулярних розстрілів (і поховань), які проводились органами поліції безпеки й СД у тісному співробітництві з

Тонайде), один з учасників розстрілів 29–30 вересня 1941 р. Охорону здійснювала спеціальна частина 1005-а, укомплектована винятково офіцерським і унтер-офіцерським складом.

Згідно з показаннями самих учасників спалювання, загін, який цим займався, складався спочатку із 100 чол. (пізніше їх кількість була збільшена до 321), для нього прямо в ярах Бабиного Яру побудували обгороджений колючим дротом табір з кулеметною вежею навпроти входу.

Коли роботи по спалюванню трупів були майже закінчені, полонені дізналися, що їх мають розстріляти. Тоді вони підібрали ключ до замка на дверях загорожі і влаштували втечу. Кулеметник відкрив вогонь. Зі всієї групи в'язнів вдалося втекти лише 16-и. Саме їхні свідчення лягли в основу складання звіту про анігіляцію трупів у Бабиному Яру.

В Центральному державному архіві вищих органів влади та управління України збереглися свідчення полонених Я. Стеюка, Л. Островського, С.Б. Берлянта, В.Ф. Кукля, які були учасниками спалення трупів жертв окупантів у Бабиному Яру.

били площадки, на які клали рейки, а на рейки складали, як колосники, залізні огорожі, на огорожі накладали шар дров, а на дрова – шар трупів, на трупи знов шар дров і поливали нафтою (відпрацьованими відходами, змішаними з керосином). З такою послідовністю трупи накладалися в декілька рядів і підпалювалися.

У кожній такій печі поміщалося до 2500–3000 трупів.

Гітлерівці виділили спеціальні команди, які знімали з трупів сережки, обручки, витягали із щелеп золоті коронки. Після того, як всі трупи згорали, закладалися нові печі і т.д.

Кості трамбівками розбивалися на дрібні частки, а попіл нас заставляли розсіювати по яру, щоб не залишилося ніяких слідів.

Так ми працювали по 12–15 годин на добу. Потім для прискорення роботи німці застосували екскаватор. За час з 18 серпня до дня нашої втечі, 29 вересня, було спалено, приблизно сімдесят тисяч трупів. Тут же спалювали і нові привезені трупи чоловіків, жінок і дітей, убитих німцями в газових автомобілях...».

Одразу ж по визволенні Києва від окупантів Бабин Яр привернув увагу журналістів. Тут побували кореспонденти радянських, британських та американських газет. Першою виступила газета «Київська правда», вмістивши 17 листопада 1943 року великий репортаж-інтерв'ю з колишніми в'язнями Сирецького табору, які брали участь у спаленні трупів у Бабиному Яру і врятувалися втечею в ніч на 29 вересня 1943 року.

Вид місця розстрілу в Бабиному Яру. Київ, 1943 р.
З фондів ЦДКФФА України ім. Г. С. Пшеничного, од. обл. 0-4250

ляно понад 100 тисяч мирних радянських громадян, військовополонених, підпільників, партизанів, заручників, членів ОУН, психічнохворих та ін.

Фашистські карателі знищували тут за національною належністю євреїв і циган: жінок, стариків і дітей; за ідеологічною – комуністів і комсомольців, а також тих, хто чимось не догодив владі «вищої раси».

До окупації Бабин Яр був околицею міста, з південної сторони якого знаходилася велика кількість цвинтарів. Зокрема, Єврейський, Кирилівський православний, Мусульманський, Караїмський, Братський (військовий), Лук'янівський. Саме тому, на нашу думку, німецько-фашистськими окупантами і був обраний Бабин Яр для масових розстрілів людей.

Центральною подією в історії Бабиного Яру стали масові акції по знищенню єврейського населення м. Києва 29–30 вересня 1941 р.

28 вересня на вулицях з'явилося повідомлення на трьох мовах, відповідно до якого «Всі жиди Києва і його околиці повинні з'явитися в понеділок 29 вересня 1941 року до 8 години ранку на ріг Мельникової і Доктерівської». У «Повідомленні про події в СРСР» № 101 від 2 жовтня 1941 р. сказано: «Зондеркоманда 4-а в співробітництві зі штабом групи й двома командами поліцейського полку "Південь" 29 і 30.09.1941 стратила в Києві 33 771 єврея».

Військовополонені засипають землю ділянку Бабиного Яру, де лежать розстріляні євреї. Жовтень, 1941 р. З фондів ЦДКФФА України ім. Г. С. Пшеничного

військовою і цивільною владою Києва.

В серпні – вересні 1943 року перед відступом німців із Києва трупи розстріляних радянських громадян були відкопані і спалені в спеціально підготовлених для цього печах.

Роботи почалися 18 серпня й закінчилися 28 вересня 1943 р.. Керував ними безпосередньо штурмбанфюрер СС Е. Тонхайде (свідки називають його

Залишки печей в Бабиному Яру. Київ, 1943 р.
З фондів ЦДКФФА України ім. Г. С. Пшеничного, од. обл. 0-4253

Залишки печей і землянка в Бабиному Яру, де ховалися полонені, які спалювали трупи. Київ, 1943 р. З фондів ЦДКФФА України ім. Г. С. Пшеничного, од. обл. 0-4254

Ось що вони розповіли: «У якості військовополонених ми перебували у Сирецькому концтаборі, на околиці Києва. 18 серпня 1943 року нас в числі ста чоловік направили в Бабин Яр. Там всіх закували в кайдани і заставили викопувати і спалювати трупи радянських громадян, закатованих німцями. Німці привезли сюди з кладовища гранітні пам'ятники і залізні огороження, із пам'ятників ми ро-

Після звільнення Києва Надвичайна Державна комісія з установлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх спільників установила, що із вересня 1941 до листопада 1943 року в Бабиному Яру окупантами було страчено більше 100 тисяч осіб.

Ганна ЛИННИК,
вчений секретар НІМЗ «Бабин Яр».
Спеціально для «Єврейських вістей».

ИЗРАИЛЬ

В Израиле археологи нашли царскую печать 2700-летней давности

Израильские археологи обнаружили 2700-летний оттиск печати с именем иудейского царя во время раскопок у подножия Храмовой горы.

На овальном оттиске размером примерно 1,27 на 1,19 сантиметров видна надпись, которая гласит: «Собственность Езекии [сына] Ахаза, царя Иудейского», а также изображение крылатого солнца с опущенными крыльями и двух анкхов, символизирующих жизнь. Езекия был царем Иудеи, который правил с 727 по 698 год до н.э.

Это первый оттиск печати израильского или иудейского правителя, когда-либо найденный во время научных раскопок. Были также найдены еще 33 оттиска других печатей, часть которых содержит имена на иврите. На обратной стороне у них видны следы грубых тканей и толстых шнуров, что позволило предположить, что ими запечатывали мешки с продуктами.

Оттиски печатей нашли в куче мусора времен царя Езекии, которая образовалась возле стоявшей рядом королевской постройки, служившей, вероятно, продуктовым складом. Это здание было частью архитектурного ансамбля, куда также входила привратничья и башня, построенного во второй половине X века до н.э. (во времена царя Соломона) как часть укреплений Офела – нового правительственного квартала, построенного в районе, соединяющем город Давида с Храмовой горой.

Раскопки у подножия южной стены Храмовой горы проводятся сотрудниками Института археологии Еврейского университета в Иерусалиме.

Царь Езекия считается одним из самых праведных правителей Иудеи. Священные книги изображают его находчивым и смелым царем, который сосредоточил власть в своих руках. Несмотря на то, что он был вассалом Ассирии, Езекия успешно поддерживал независимость Иудейского царства и его столицы Иерусалима.

В Израиле появится «Лес Украины»

В Израиле высадят лес в честь Украины, сообщили в посольстве Украины в Израиле. Территория насаждений составит 120 гектаров земли.

Вопрос обсуждался в ходе встречи украинского посла Георгия Надоленко с представителем «Фонда ККЛ» (Keren Kayemet leIsrael) Игалем Ясиновым 2 декабря.

«В рамках озеленения страны Фонд выделит 120 гектаров земли на юге Израиля для посадки Леса Украины – первого леса в Израиле, посвященного другому государству, а именно – Украины, что будет иметь важное значение для развития двустороннего культурного сотрудничества и активизации сотрудничества в природоохранной сфере».

Высадка посвященного Украине леса будет иметь важное значение для развития двустороннего культурного сотрудничества.

Как хладнокровие американского старшины спасло еврейских военнопленных

Яд Вашем – израильский мемориальный центр Катастрофы (Холокоста) и Героизма – признал старшину американской армии Руди Эдмондса Праведником мира. Посмертно. Руди Эдмондс первый американский военнослужащий, удостоенный этого звания.

Старшина Эдмондс из штата Теннесси участвовал в высадке американских войск в Нормандии в 1944 году. В одном из боев он попал в плен и был отправлен в лагерь «Шталаг» (Stalag) для военнопленных рядового и младшего офицерского состава возле немецкого города Цигенхайн (Ziegenhain). Как старшего по званию, немцы назначили Эдмондса ответственным за дисциплину среди американских заключенных.

В январе 1945 года через громкоговорители был отдан приказ: всем еврейским солдатам выйти утром на построение.

Среди американских военнопленных были десятки евреев. Эдмондс отлично понимал, зачем их вызывают отдельно, и приказал выйти на плац всем пленным американским солдатам. Увидев такое количество военнопленных, немецкий офицер сказал Эдмондсу: «Не может быть, что вы все евреи». «Да, мы все евреи», – ответил старшина. Офицер пришел в ярость. Он приставил к виску Эдмондса пистолет и прокричал: «Прикажи евреям выйти вперед или получишь пулю!»

Эдмондс сохранил хладнокровие и спокойно ответил: «Должен вам напомнить, что согласно Женевской конвенции попавший в плен солдат обязан назвать лишь фамилию, имя, звание, дату рождения и личный номер. Если вы меня расстреляете, то вам придется расстрелять всех. Мы знаем ваше имя. После войны оставшиеся свидетели расскажут о том, как вы нарушили Женевскую конвенцию, и вас признают военным преступником». Такая перспектива охладила пыл офицера. Он вернул пистолет в кобуру, повернулся и ушел.

Все еврейские солдаты-военнопленные в лагере дожили до освобождения.

Один из бывших еврейских военнопленных, Павел Штерн, отметил в свидетельстве Яд Вашем: «Хотя прошло 70 лет, я до сих пор слышу слова, которые он сказал тогда офицеру в лагере».

Небольшая справка. Та часть лагеря, где разместили военнопленных из западных стран, посещалась представителями международного комитета Красного Креста и контролировалась швейцарской Государственной протекционной комиссией (комиссией по надзору за соблюдением Женевской конвенции). Этот механизм контроля был в некоторой степени эффективным потому, что немецкое командование в случаях заявления претензий или критики со стороны вышеуказанных организаций должно было опасаться, что режим содержания немецких солдат в лагерях противника также ухудшится.

АРГЕНТИНА

В состав нового правительства Аргентины войдет раввин

Раввин Серджо Бергман войдет в состав нового правительства Аргентины в качестве министра окружающей среды. Как сообщает JTA, Бергман станет первым раввином за пределами Израиля, занявшим пост министра. 10 декабря Серджо Бергман принесет присягу вместе с остальными членами нового правительства Аргентины и новым президентом страны Маурисио Макри.

Серджо Бергман является раввином старейшей синагоги Аргентины. С 2011 года он входит в законодательное собрание Буэнос-Айреса, а с 2013-го — в национальный парламент. Бергман поддерживает дружеские отношения с папой Римским Франциском, ранее являвшимся архиепископом Буэнос-Айреса.

ФРАНЦИЯ

Умер самый известный советский шпион, действовавший в Израиле

30 ноября в Париже умер бывший агент советских спецслужб в Израиле Маркус Клингберг, который был разоблачен и задержан в 1983 году.

О смерти 97-летнего Клингберга объявил его внук, Ян Брюссе, сотрудник местного самоуправления во французской столице.

Брюссе написал в своем Твиттере, что Клингберг «боролся на протяжении всей своей жизни против того, что невозможно победить».

Эпидемиолог Клингберг был сотрудником секретного Института биологических исследований в Нес-Ционе и занимался, в частности, разработкой систем противодействия химическому и бактериологическому оружию.

Его арестовали в 1983 году, обвинив в работе на КГБ в течение предыдущих 30 лет. На тот момент Клингберг был заместителем директора института в Нес-Ционе, а также профессором эпидемиологии в Тель-Авивском университете. В частности, он передавал Советскому Союзу информацию о том, какую деятельность ведет Израиль в области химического и биологического оружия.

По словам самого ученого, он работал на СССР по идеологическим соображениям, а также в благодарность за победу над нацистами.

Клингберга приговорили к 20 годам тюрьмы. После освобождения в 2003 году ему разрешили уехать к дочери и внуку в Париж.

Прихожане французской синагоги пострадали из-за токсичного вещества

Четырнадцать прихожан синагоги в пригороде Парижа Боней-сюр-Марн пострадали от соприкосновения с токсичным веществом. Ядовитая субстанция была нанесена на кодовый замок синагоги. У пострадавших появилась сильная резь в глазах и раздражение кожи, сообщает JTA.

Прихожане вызвали пожарных и полицию, которые взяли образцы вещества для анализа. Предполагается, что оно было нанесено на замок ночью, когда синагога была закрыта и ее охрана покинул свой пост. Двое пострадавших написали жалобу в полицию.

ИСПАНИЯ

Король Испании почтил память изгнанных из страны евреев

Король Испании Филипп VI воздал дань уважения евреям-сефардам, которые были изгнаны из страны более пяти веков назад.

На специальной церемонии в Мадриде присутствовали потомки изгнанных сефардов (на современном иврите слово «сефарды» означает «испанцы») из многих стран, которые по новому закону получили право на получение испанского подданства - в качестве второго гражданства.

Король Филипп поблагодарил евреев-сефардов за лояльность, сказав, что Испании их очень не хватает, сообщает BBC.

Историки подсчитали, что в XV веке в Испании проживали около 200 тысяч евреев.

В разгар инквизиции евреи оказались перед суровым выбором - перейти в католичество, покинуть страну или быть сожженными на костре.

БРАЗИЛИЯ

Бразильский миллиардер-еврей жертвует 60% состояния на благотворительность

Бразильский миллиардер еврейского происхождения Эли Хорн объявил о том, что жертвует 60 процентов своего состояния на благотворительные цели.

Хорн, магнат в сфере недвижимости, и его жена Съзи стали первыми гражданами Бразилии, присоединившимися к глобальной кампании Giving Pledge, инициированной Биллом Гейтсом и Уорреном Баффетом. Суть кампании состоит в том, что богатых людей побуждают жертвовать не менее половины состояния на благотворительные нужды.

О решении Хорна было объявлено 1-го декабря в бразильской газете Folha de S. Paulo.

Эли Хорн, основавший компанию по строительству жилой недвижимости Cyrela, является ортодоксальным евреем. Его состояние оценивается в 1,3 млрд долларов. В своем заявлении Хорн отмечает, что вдохновился примером своего отца, который

НОВОСТИ ЕВРЕЙСКОГО МИРА

большую часть заработанного тратил на выполнение заповеди благотворительности (цдока). Он отметил также, что пожертвованные им средства пойдут главным образом на развитие религиозного и светского образования.

Хорн, уроженец города Алеппо в Сирии, приехал в Бразилию в 11-летнем возрасте. Он работает по 16 часов в сутки, но строго соблюдает Шаббат. Созданная им компания занимается строительством жилья не только в Бразилии, но и по всей Южной Америке.

ДАНИЯ

Погибший охранник синагоги признан «Человеком года» в Дании

Читатели популярной датской газеты «Берлингске» признали человеком года-2015 охранника синагоги Копенгагена Дана Узана, погибшего в феврале от рук исламских террористов.

Узан грудью преградил террористу вход в синагогу, в которой в тот момент проходило празднование бар-мицвы одного из членов еврейской общины. Ему, хотя он был безоружен, удалось вытолкнуть террориста из здания. Спасая людей в синагоге, Узан погиб от пули исламского фанатика, отмечает АЕН.

Премьер-министр Дании Расмуссен поддержал выбор читателей и также высказался за то, чтобы еврейского героя назвать человеком года в Дании

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

ЕС не будет прекращать маркировку израильских товаров

Европейский союз отказывается отступить от своего решения, и прекратить маркировку израильских товаров специальными этикетками, несмотря на то, что Израиль в знак протеста частично заморозил контакты с блоком по вопросам мира на Ближнем Востоке.

Глава внешнеполитического ведомства ЕС Федерика Могерини заявила после переговоров с министрами иностранных дел стран Евросоюза в понедельник, что «ЕС един в отношении этих технических руководящих принципов, требующих указывать происхождение товаров, и которые никоим образом не являются бойкотом».

Израиль выступает категорически против маркировки своих экспортных товаров в странах Евросоюза.

Новые правила, недавно вступившие в действие в Евроне, обязывают маркировать специальными этикетками товары, произведенные в Иудее, Самарии, Восточном Иерусалиме и на Голанских высотах, отмечает Курсор.

Кроме того, производители не могут указывать на товарах из этих регионов, что они произведены в Израиле.

ГЕРМАНИЯ

Израильская разведка помогла предотвратить крупный теракт в Германии

Через четыре дня после терактов в Париже, совершенных исламскими террористами 13 ноября, другая ячейка джихадистов планировала устроить похожий кровавый фейерверк в Германии — во время дружественного футбольного матча между сборными этой страны и Голландии на стадионе в Ганновере. На нем должна была присутствовать канцлер Ангела Меркель.

Как сообщает 25 ноября, 9 канал, израильская разведка передала немецким спецслужбам информацию о планах террористов накануне игры, что привело к её отмене в последний момент.

«Именно израильской разведке удалось раскрыть замысел террористов и назвать точные цели для атаки», — говорится в статье.

США

Кирк Дуглас пожертвовал \$15 млн на помощь больным Альцгеймером

Актер Кирк Дуглас вместе с женой пожертвовали 15 млн долларов на создание центра по уходу за страдающими болезнью Альцгеймера, пишет ТАСС. Учреждение, строительство которого начнется в Лос-Анджелесе в следующем году, будет названо в честь актера, отметившего на этой неделе 99-летие. Общая стоимость центра, который будет предназначаться для актеров и других представителей голливудской киноиндустрии, страдающих от недуга, составит 35 млн долларов. Он будет рассчитан примерно на 80 человек.

Некоммерческий Фонд телевидения и кино, который собирает деньги на реализацию проекта, выразил признательность чете Дуглас, заявив, что они стали самыми крупными донорами в истории этой организации. «Мы чрезвычайно благодарны Кирку и Энн Дуглас за их столь щедрое пожертвование, — говорится в заявлении Фонда. — Эти средства помогут нам осуществить задуманное и помочь как людям, борющимся с заболеванием, так и членам их семей, которые не могут должным образом заботиться о своих болеющих близких»

Кирк Дуглас, родившийся в штате Нью-Йорк в 1916 году в бедной еврейской семье выходцев из Российской империи, является одним из последних ныне живущих звезд так называемой «золотой эры» Голливуда. Наиболее известен своими ролями в фильмах «Спартак» (1960), «Жажда жизни» (1956). В 1996 году его наградили почетным «Оскаром» за прижизненный вклад в киноиндустрию. Является отцом популярного актера Майкла Дугласа.

В США огласили приговор участнику банды, «помогающей» женщинам получить гет

В США огласили приговор последнему члену банды, «освобождающей» еврейских женщин из нежелательных браков. 61-летний житель Нью-Йорка Яков Голдштейн получил восемь лет тюремного заключения, сообщает JTA. Остальные девять членов ячейки были осуждены на срок от трех до десяти лет.

Группа из десяти человек, трое из них — ортодоксальные раввины, за плату по-

могли женщинам получить гет (еврейский религиозный развод). Для этого они похищали и пытали их мужей. Без получения гета от мужа еврейская женщина не может вновь вступить в брак. Известны случаи, когда женщины десятилетиями добивались гета.

Члены группы были арестованы в результате операции ФБР в 2013 году.

Джимми Картер излечился от рака с помощью израильского препарата

Препарат, изобретенный и протестированный в израильском медицинском центре «Шибя» в Тель-а-Шомере и борющийся с раковыми опухолями посредством задействования иммунной системы пациента, помог бывшему президенту США Джимми Картеру излечиться от рака, сообщает NEWSru.co.il.

О болезни 90-летнего экс-президента стало известно в августе этого года, когда Картер опубликовал заявление, в котором говорилось, что у него обнаружена меланома, и он начинает курс лечения.

Картер прошел курс лечения разработанным в Израиле препаратом Keytruda, который укрепляет иммунную систему пациента, чтобы та сама боролась с раком.

В воскресенье, 6 декабря, Картер заявил, что последние проверки показали отсутствие в его организме раковых опухолей и метастаз.

ООН

ООН признала Йом Кипур официальным праздником

ООН признала Йом Кипур официальным праздником, в который Организация объединенных наций не проводит заседаний и служащим предоставляется выходной. Данное решение было принято по настоянию Израиля при поддержке США.

До настоящего времени в список официальных праздников ООН входили 10 дат: Рождество, Страстная пятница, Ид эль-Фитер, Ид эль-Адха, Новый год, а также американские День благодарения, День независимости, День труда, День президента и День памяти. В июле 2014 года делегации 32 стран подписали обращение в Генеральную ассамблею ООН с просьбой включить Йом Кипур в список международных праздников.

ТУРЦИЯ

Президент Турции заявил о желательности нормализации отношений с Израилем

Ближний Восток заинтересован в нормализации отношений между Турцией и Израилем. Об этом заявил президент Турции Тайип Эрдоган. По его мнению, восстановление прежних связей между Анкарой и Тель-Авивом, сведенных к минимуму 5 лет назад, «принесет многое» Ближнему Востоку. Эрдоган впервые за последнее время прокомментировал отношения с Израилем и дал понять о возможности их нормализации, отвечая на вопросы журналистов на борту самолета по возвращению в воскресенье вечером из Ашхабада, сообщает ТАСС.

«У нас с Израилем имеются три темы. Мы попросили у них извинений, они это сделали. Мы сказали, что ждем от них компенсации, этого не произошло. Кроме того, мы заявили о снятии эмбарго с Палестины. Два последних пункта не выполнены, — отметил Эрдоган. — Я сказал, что мы можем пойти по пути процесса нормализации, если будут выплачены компенсации и снято эмбарго». Турция свела к минимуму отношения с Израилем, потребовала официальных извинений и выплаты компенсации после задержания израильским спецназом в 2010 году следовавшей в Газу гуманитарной флотилии во главе с турецким судном. В результате этой операции погибли несколько активистов флотилии.

«Процесс нормализации может принести многое нам, Израилю, Палестине и, в целом, региону. Регион нуждается в нем, и необходимо думать об интересах всех народов, населяющих его, и, как можно скорее, принести мир», — цитирует президента Турции газета Haber Turk.

Вопрос о перспективах нормализации турецко-израильских отношений был задан Эрдогану в связи с прозвучавшим на прошлой неделе заявлением министра национальной инфраструктуры, энергетики и водных ресурсов Израиля Юваля Штайница о возможности поставок израильского газа в Турцию.

Время зажигания свечей для г. Киева и области (январь 2016 г.)

Пятница, 01 января, 2016 – зажигание свечей в 15:46 **Шаббат**
02 января, 2016 – исход **Шаббата**: 17:02
Пятница, 08 января, 2016 – зажигание свечей в 15:54 **Шаббат**
09 января, 2016 – исход **Шаббата**: 17:09
Пятница, 15 января, 2016 – зажигание свечей в 16:04 **Шаббат**
16 января, 2016 – исход **Шаббата**: 17:18
Пятница, 22 января, 2016 – зажигание свечей в 16:15 **Шаббат**
23 января, 2016 – исход **Шаббата**: 17:28
Пятница, 29 января, 2016 – зажигание свечей в 16:27 **Шаббат**
30 января, 2016 – исход **Шаббата**: 17:38

Стивен Спилберг снимет фильм про психиатра из Одессы

Оскароносного режиссера потрясла история врача, спасавшего евреев в годы оккупации. О психиатре Евгении Шевалеве и его сыне Андрее – будущих главных героях фильма – Стивену Спилбергу рассказала эмигрантка из Одессы. Потом он признался, что сразу вспомнил Талмуд: «Тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир». Кстати, именно эта фраза стала слоганом его фильма о польском Холокосте «Список Шиндлера». Но с Одессой все по-другому, с этим городом у Спилберга особая связь, ведь его дед по матери Файвл Познер со своим братом Борисом уехали в Новый свет именно из Одессы.

– Я вырос с идишем и русским языком в доме, – признается Спилберг. И добавляет, что не одну ночь он провел в размышлениях о событиях, которые принесла война, происходивших в том числе и в Одессе. Представляя страшную участь его одесских родственников, если бы они не успели вовремя эмигрировать. Теперь Спилберг хочет снять продолжение фильма «Список Шиндлера». Площадкой для киноленты должна стать Украина – режиссер уже прислал в Одесскую психбольницу свою команду, чтобы изучить старинную лечебницу.

«Список Шиндлера» – историческая драма, в которой рассказывается о немецком бизнесмене, члене НСДАП Оскаре Шиндлере, который спас от гибели во время Холокоста более тысячи польских евреев. В одной из самых ярких сцен Холокоста была представлена Украина, ведь наша страна занимала первое место по количеству живущих евреев в Европе и второе – в мире.

Одесская Слободка в годы Второй мировой войны стала серьезным плацдармом для антисемитов. Долгие 907 дней – 1941–1944 гг. – город был оккупирован немцами и румынами. Этот период был самым тяжелым для одесских евреев. В 1941-м вышел приказ о том, что все евреи должны быть интернированы в гетто, как «общественно опасный элемент, подлежащий изоляции». Позже издаются приказы, направленные против оставшегося еврейского населения, об обязательной явке в тюрьму всех мужчин от 18 до 50 лет; об обязательной регистрации драгоценностей; о ношении отличительного знака шестиконечной желтой звезды. А 10 января 1942 года был опубликован приказ румынских властей о создании гетто на Слободке – отдаленном пригороде Одессы.

Узница гетто Лидия Слипченко вспоминает: «После появления приказа об изоляции в сторону Слободки, которая первоначально якобы предназначалась местом жительства для евреев, несколько дней двигались толпы людей. На территории Слободского рынка валялось множество трупов, замерзших и раздавленных лошадьми. Напротив, в здании бывшей школы, окруженном часовыми, где были выбиты все окна и задувал свирепый ветер, нашли временный приют несколько сотен людей. У них не было ни воды, ни пищи. Они лежали на полу рядами, тесно прижавшись друг к другу, дети плакали. Больные стонали, вперемешку с живыми лежали мертвецы, которых никто не убирал».

– В стенах психлечебницы на Слободке находился штаб румынской полиции для советских военнопленных. Больница полностью была увита колючей проволокой и внешне более походила на тюрьму, – рассказывает Виктор Пахмурный, доцент кафедры психиатрии, который уже более 40 лет трудится в лечебнице.

– Действительно, заведовал в те годы больницей профессор Евгений Шевалев, ученый, педагог, профессор и спаситель тысяч жизней... В больнице вспоминают, что профессора потрясли зверства румын и массовые убийства евреев. И Евгений Шевалев придумал хитроумный план. – Он прятал евреев в больнице под видом душевнобольных, а сам помогал им делать румынские документы на подставные имена, – рассказывает Константин Рябухин, заведующий отделением №7 психлечебницы. – Для каждого пациента Шевалев придумывал свою историю болезни, избегая неизлечимых диагнозов, потому что по фашистской идеологии такие пациенты уничтожались. Когда с проверками в больницу хотели наведаться захватчики в поисках евреев, Шевалев их приглашал, но предупреждал, что в больнице эпидемия тифа и малярии... У оккупантов сразу пропадало всякое желание заходить в палаты. Среди спасенных евреев были и сами сотрудники психлечебницы – это санитар Михаил Гершензон и медсестра Гита Вексельман, документы которых также подделали с помощью сына профессора. Сын врача Андрей приводил в укрытие своих друзей, в частности, однокурсника Владимира Тендлера, который чудом сбежал из колонны депортируемых в лагерь смерти. Профессор объяснил Владимиру, как именно симулировать симптомы психической болезни, чтобы походить на пациента. – Кого бы ни встречал Андрей из бывших одноклассников, знакомых и старых друзей, старался спасти каждого, – продолжает К. Рябухин. – Так он помог 17-летней Лилии Раппопорт, бывшей партизанке из добровольческих отрядов во время обороны Одессы. Юная еврейка чудом избежала кровавой бойни на хуторе Стадная балка, где на ее глазах убили всю семью. Для нее Шевалевы придумали диагноз аутизм. С этим мнимым диагнозом Лилия находилась в больнице до самого окончания войны, а после она даже стала изучать психиатрию. Точное количество евреев, выживших благодаря семье профессора Шевалева и преданным ему сотрудникам, неизвестно. Однако считается, что речь идет о сотнях спасенных жизней. В СССР о подвиге профессора почему-то не говорили. Только 12 апреля в 2001 году в Иерусалиме работники института при национальном мемориале Холокоста посмертно признали профессора Евгения Шевалева и его сына Андрея Праведниками народов мира. Врачи рассказывают, как пять лет назад в больницу пришла женщина преклонных лет, она представилась невесткой профессора Шевалева и протянула врачам несколько фотографий и документов. – Возьмите, пусть память о профессоре будет храниться у вас, больше никому оставить, – сказала она и поспешно удалилась. Учитывая, что информации о профессоре сохранилось немного, полученные документы сотрудники больницы ценят на вес золота.

Маргарита МАСЛОВА, «АиФ»

סטיווען ספילבערג וועט מעכן א פילם וועגן

דעם פסיכיאטער פון אָדעס

וועגן דעם פסיכיאטער יעוועגעיני שעוואליאָוו און זיין זון אנדריי - די קומענדיקע הויפט-העלדן פונעם פילם - האָט סטיווען ספילבערגן דערציילט די עמיגראנטקע פון אָדעס - איך בין געוואקסן מיט יידיש און רוסיש אין דער שטוב, - זאָגט ספילבערג.

ער דערציילט, אז ער האָט לאנג געטראכט וועגן די געשעענישן, וואָס האָט געבראכט די מלחמה, דערין אין אָדעס.

איצט וויל ספילבערג מאכן א פּאַרזעצונג פונעם פילם "שינדלערס צעטל". די פילמירונגען וועלן פאַרקומען אין אוקראינע - דער רעזשיסער האָט שוין געשיקט זיין קאַמאנדע אינעם פסיכיאטרישן שפיטאַל פון אָדעס, כדי אויספאַרשן די אלטע קליניק.

"שינדלערס צעטל" איז די היסטאָרישע דראמע, אין וועלכער מע דערציילט וועגן דעם דיטשישן ביזנעסמען, מיטגליד פון דער נאַציאָנאַל-סאָציאַליסטישער דיטשישער ארבעטער-פּאַרטיי אָסקאַר שינדלער. ער האָט געראטעוועט מער פון טויזנט פּוילישע יידן בעת שואה.

די אָדעסער סלאָבאָדקע איז אין די יאָרן פון דער צווייטער וועלט-מלחמה געוואָרן א פלאצדארם פאר די אַנטיסעמיטן. אין 1941-1944 יאָרן איז די שטאָט אין משך פון 907 טעג געווען אַקופירט דורך די דייטשן און די רומענער. אָט די צייט איז געווען זייער שווער פאר די יידן פון אָדעס. דעם 10 יאנוואר 1942 יאָר איז געווען פּובליקירט דער באפעל פון די רומענישע מאכטהאַבער וועגן דעם שאפן פון דער געטאָ אָף סלאָבאָדקע - די פאַרשטאָט פון אָדעס.

דער אָסיר פון דער געטאָ לידיע סליפטשענקאַ דערציילט:

- אף דער טעריטאָריע פונעם מארק פון סלאָבאָדקע זיינען געלעגן א סך מתים - די מענטשן, וועלכע זיינען פאַרפּוירט געוואָרן און זיינען געווען צעפלעטשט דורך די פּערד. אנקעגן, אין דער געביידע פון דער געוועזענער שול, ווו מע האָט ארויסגעשלאָגן אלע פענצטער און עס האָט דאָרט געבלאָזן דער מוירעדיקער ווינט, האָבן געפונען א צייטווייליקן מקום-מנוחה עטלעכע הונדערטער מענטשן. זיי האָבן ניט געהאט קיין וואסער, קיין שפיז. זיי זיינען געלעגן אין ענגשאפט אפן דיל, די קינדער האָבן געוויינט. די קראַנקע האָבן געקראַכט, לעבן מיט די מתים זיינען געלעגן די לעבעדיקע מענטשן.

- אינעם פסיכיאטרישן שפיטאַל אָף סלאָבאָדקע האָט זיך געפונען דער שטאב פון דער רומענישער פּאָליציי. דער שפיטאַל איז פּולשטענדיק געווען ארומגעצוימט מיט שטענלדראָט און איז געווען ענלעך אף תּפּיסה, - דערציילט וויקטאָר פּאַכמורני, דער דאָצענט פון דער קאַפּעדרע פון פסיכיאטריע, וועלכער מער פון 40 יאָר ארבעט אין דער קליניק. - אין אָט דער צייט האָט מיטן שפיטאַל פאַרוואלטעט דער פּראָפּעסאָר, געלערנטער, פּעדאַגאָג און רעטער פון טויזנטער מענטשן יעוועגעיני שעוואליאָוו.

- ער האָט באהאלטן די יידן אינעם שפיטאַל, האָט זיי אויסגעגעבן פאר פסיכישע קראַנקע און האָט געהאַלפן זיי באקומען די פּאַלשע רומענישע דאָקומענטן, - דערציילט קאַנסטאַנטין ריאבוכין, דער פאַרוואלטער פונעם אָפּטייל נומ. 7 פונעם פסיכיאטרישן שפיטאַל. - פאר יעדן פאַציענט האָט שעוואליאָוו צוגעטראכט זיין געשיכטע פון דער קראַנקהייט. ווען די דייטשן האָבן געוואלט קומען אינעם שפיטאַל צוליב קאַנטראָל, האָט שעוואליאָוו זיי געגעבן צו וויסן פאַרפּרעיר, אז אין דער קליניק איז געווען די עפּידעמיע פון טיפּוס. אויב אזוי, האָבן די אָקופאַנטן ניט געוואלט אריינגיין אין די פּאַלאַטעס.

צווישן די געראטעוועטע זיינען געווען די מיטאַרבעטער פונעם פסיכיאטרישן שפיטאַל - דער סאַניטאַר מיכאַל גערשענזאָן און די מעדיצינישע שוועסטער גיטע וועקסעלמאַן. די דאָקומענטן פון וועלכע האָט מען אויך נאָכגעמאַכט מיט דער הילף פונעם זון פונעם פּראָפּעסאָר. דער זון פונעם דאָקטער אנדריי האָט באהאלטן זיינע פּריינט, בפרט דעם קורס-חבר וולאַדימיר טענדלער, וועלכער איז אַנטלאָפן פון דער קאַלאָנע מענטשן, וועלכע זיינען געגאַנגען אין די קאַנצענטראַציע-לאַגערן.

- אנדריי האָט זיך באמיט ראטעווען יעדן, ווער האָט זיך אים באגעגנט - די געוועזענע קלאס-חברים, באקאַנטע און אלטע פּריינט, - זאָגט ק. ריאבוכין. - ער האָט געהאַלפן דער 17-יאָריקער ליליע ראפּפּאָרט, דער געוועזענער פּאַרטיזאַנקע פון די פּרייוויליקע אַטריאַדן בעת דער פּאַרטיידיקונג פון אָדעס. פאר איר האָט שעוואליאָוו צוגעטראכט דעם דיאַגנאָז אַאוטיזם. ליליע האָט זיך געפונען אינעם שפיטאַל ביזן סוף פון דער מלחמה, און שפּעטער האָט זי אַנגעהויבן שטודירן פסיכיאטריע.

אין פּססר האָט מען ניט דערציילט וועגן דעם העלדנאַט פונעם פּראָפּעסאָר. נאָר דעם 12 אפרעל 2001 יאָר האָבן די ארבעטער פונעם אינסטיטוט פונעם נאַציאָנאַלן מעמאָריאַל פון שואה (ישראל) אנערקענט דעם פּראָפּעסאָר יעוועגעיני שעוואליאָוו און זיין זון אנדריי פאר די חסידי-אומות-העולם.

די דאָקטוירים דערציילן, אז פינף יאָר צוריק איז אינעם שפיטאַל געקומען די אלטע פּרוי. זי האָט זיך פאַרגעשטעלט אלס די שנור פונעם פּראָפּעסאָר שעוואליאָוו און האָט דערלאנגט די דאָקטוירים עטלעכע פּאַטאָגראַפיעס און דאָקומענטן.

עס איז פאַראן ווייניק אינפּאַרמאַציע וועגן דעם פּראָפּעסאָר, דעריבער שאַצן די מיטאַרבעטער פונעם שפיטאַל אָט די דאָקומענטן. די דאָקטוירים ווייזן די פּאַפּקע מיט די אלטע דאָקומענטן און פּאַטאָגראַפיעס. דער פּראָפּעסאָר איז דאָס פינפטע קינד אין דער משפּחה און דער פּאַטער פון פינף קינדער. אלע מיטגלידער פון דער משפּחה האָבן די הויכע בילדונג און די וויסנשאַפטלעכע שטופּע אין פּאַרשיידענע געביטן פון דער וויסנשאַפט.

די דאָקטוירים דערציילן, אז ניט לאנג צוריק זיינען אינעם שפיטאַל געקומען צו פאַרן די פאַרשטייער פון ספּילבערג, וועלכע האָבן שטודירט די דאָקומענטן און האָבן באקוקט די געביידע.

די דאָקטוירים שליסן ניט אויס, אז דעם צווייטן טייל פון "שינדלערס צעטל" קען מען טיילווייז מאכן אפן היסטאָרישן אָרט - אינעם פסיכיאטרישן שפיטאַל אָף סלאָבאָדקע.

Дни еврейской культуры в Чернигове

Вокальная студия «Авив», г. Сумы

Г. Степанов и М. Шамес, г. Лубны

Сегодняшняя ситуация в Украине и в мире оставляет не так уж много поводов для оптимизма... Как же пережить трудные времена? Как не пасть духом, не разочароваться в людях, не потерять веру в лучшее? Где искать утешение и поддержку? Ответом на эти и многие другие актуальные вопросы неожиданно стал новый творческий проект – Дни еврейской культуры в Чернигове.

Организатором проекта стал Благотворительный еврейский фонд «Хэсэд Эстер» при поддержке МОО «Центр ДЖОЙНТ» и Claims Conference, а также Черниговской город-

дисментами.

Приняли участие в концерте и черниговские исполнители – давние друзья «Хэсэда Эстер»: аккордеонист Андрей Терещенко и Народный творческий коллектив «Ярмарка», исполнивший яркий современный танец «Одесская история».

Подлинным украшением концерта стали и наши гости из других городов Украины. Хорошо знакомые черниговской публике по Всеукраинским фестивалям-конкурсам еврейской песни «Черниговская осень» Геннадий Степанов и Михаил Шамес – представители «Хэсэда Шофар» из города Лубны – подарили черниговцам прекрасную подборку традиционных еврейских песен. И, конечно, никого не оставило равнодушным уникальное по душевности и высокому профессионализму выступление юных участников вокальной студии «Авив» («Весна») из города Сумы под управлением Елизаветы Шерстюк

ном исполнении Заслуженного артиста Украины Владимира Банюка): «...Почему люди такие злые? Разве не могут они добро творить? Зачем им нужно портить жизнь и другим, и себе, когда они могли бы жить и хорошо, и счастливо?...»

Мы уже писали о выставках, открывшихся в октябре, накануне Дней еврейской культуры, в Черниговском областном художественном музее им. Г. Галагана. И вот вновь музей и его директор Ирина Ральченко любезно принимали представителей еврейской общины: 5 ноября в Художественном музее состоялось открытие выставки «ДЖОЙНТ и еврейский народ: 100 лет истории». Вековая история Американского еврейского объединённого распределительного комитета ДЖОЙНТ и его беспрецедентная по масштабам и формам благотворительная деятельность начиная с 1914 года представлена на стендах выставки, проиллюстрированных редкими фотографиями и документами.

И здесь же, в Художественном музее, 8 ноября состоялось и заключительное мероприятие нынешних Дней еврейской культуры в Чернигове – программа «Еврейское местечко». Её черниговской публике подарили наши гости, друзья и «тёзки» из Конотопского «Хэсэда Эстер». Мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству для взрослых и детей; презентация блюд еврейской кухни, причём ингредиенты для многих из них – с собственного приусадебного хо-

«Еврейское местечко», г. Конотоп

ской еврейской общины, Управления культуры Черниговского городского совета и Райффайзен банка АВАЛЬ.

31 октября 2015 г. в Черниговском городском дворце культуры состоялся концерт «Мелодии еврейской души», открывший Дни еврейской культуры в Чернигове.

Официально открыли Дни еврейской культуры и концерт «Мелодии еврейской души» директор БЕФ «Хэсэд Эстер» Ирина Липкина и мэр Чернигова Александр Соколов, говорившие о важности этого события в жизни еврейской общины и всего города в деле возрождения и развития самобытной еврейской культуры и создания межнационального и межконфессионального культурного диалога, столь необходимого именно сегодня.

В концерте приняли участие как творческие коллективы и исполнители «Хэсэда Эстер», так и наши гости – друзья еврейской общины Чернигова.

Яркие и зажигательные танцы еврейских общин мира исполнил хореографический ансамбль «Шнелере фиселах» (хореограф – Артем Винтовка). Ветераны сцены – мужской хор «Голдене менер» под руководством Татьяны Кулиш – порадовали публику прекрасным исполнением любимых еврейских песен. Ну, а песни на идиш в исполнении Семена Рудницкого – «золотого голоса» еврейской общины Чернигова – были традиционно встречены бурными апло-

– директора Сумского «Хэсэда Хаим». Целое концертное отделение, представленное студией «Авив», подарило публике – клиентам «Хэсэда Эстер», еврейской общине и всем неравнодушным к еврейской культуре жителям нашего города – огромную радость общения с еврейской песней.

Два с половиной часа пролетели незаметно – и 500 человек – полный зал Черниговского городского дворца культуры – стоя аплодировали всем участникам концерта «Мелодии еврейской души»!

4 ноября Молодёжный театр пригласил черниговцев на спектакль «Поминальная молитва», показанный специально в рамках Дней еврейской культуры. Удивительный мир героев «Тевье-молочника» Шолом-Алейхема в драматургической версии Григория Горина поставлен и сыгран нашей «Молодежкой» тонко и точно, с уважением к духу и букве текста классика еврейской литературы – и подчеркиванием в нём вневременного и общечеловеческого. Зрители смеялись и плакали вместе с героями Шолом-Алейхема и в который раз поразились мудрости высказываний великого писателя, горько повторяющего устами своего Тевье (в проникновен-

ВИА «Штетл», г. Конотоп

заяства, которое уже долгие годы обеспечивает рядом продуктов хэсэд Конотопа... И, наконец, яркая заключительная нота программы «Еврейское местечко» и Дней еврейской культуры в Чернигове – выступление танцевального коллектива и вокально-инструментального ансамбля «Штетл», подарившее зрителям удивительную встречу с хорошо знакомыми и вечно новыми еврейскими мелодиями.

Даже самые трудные времена – это не повод опускать руки и забывать про то, что нас поддерживает и объединяет: радость общения с друзьями, радость творчества и радость встречи с ПРЕКРАСНЫМ!

Александр ЧЕВАН

«Шнелере фиселах», г. Чернигов

«Голдене менер», г. Чернигов

Мастерицы из Конотопа

Головний редактор
Семен БЕЛЬМАН

Редаційна колегія
О. Сусленський, П. Толочко,
І. Трахтенберг

Адреса редакції: 01103,
Київ-103, вул. Німанська, 7.
Тел. 286-39-61, 284-91-54,
факс 285-96-04
E-mail: sem.hesed@gmail.com

«Єврейські вісті» –
газета
Єврейської ради України

Засновники:
Міністерство культури України,
Єврейська рада України,
редакція газети «Єврейські вісті»

Друк – ФОП Рябоконт
тел. 227-68-53
Тираж 1500
№ 12 (574) 2015 рік
Індекс 61078